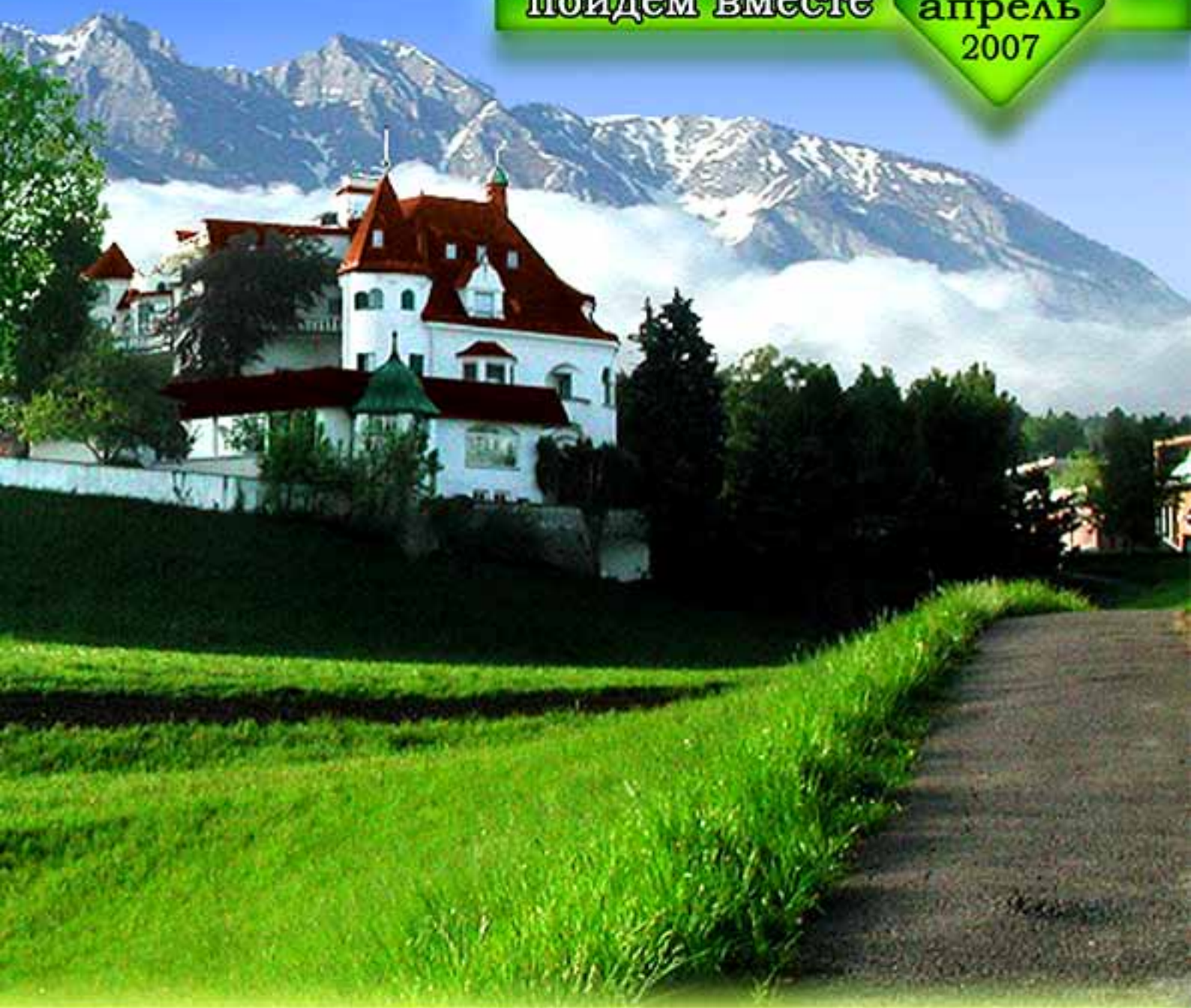

альманах

ПУТЬ

пойдем вместе

№1 (11)
апрель
2007

Дорогой читатель!

И через этот журнал Бог опять напоминает мне и тебе, что жизнь наша скоротечна. А после смерти каждого ждет вечность.

Все люди пройдут через физическую смерть (отделение души от тела), но Господь не желает никому духовной смерти (отделения души от Бога).

Поэтому Создатель призывает сегодня каждого человека примириться с Ним через покаяние в своих грехах. Не откладывайте это решение на потом, потому что тот, кто думает покаяться вечером, обыкновенно пополудни умирает.

Прийди к Господу сейчас, - Он ждет тебя.

Читайте в номере:

2 Библия...

4 ВОПРОС - ОТВЕТ

5 Гадаринская история - стих Е. Чепилка

6 Текст приникший в самую душу

“Это мой сын. Я попрежнему люблю его!”

7 ЧТО ДЕЛАЕТ НЕБЕСА ПРИТЯГАТЕЛЬНЫМИ?

8 “Похищение Чарли Росса”

“Прощение от Авраама Линкольна”

10 “Капкан страсти” - Анатолий Валуевич

12 ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

14 Стихи

16 Для детей: “Не обманывай”

18 Гена Чепак - из-за колючей проволоки

22 Страницы истории

“Василий Пашков”

24 “Встреча друзей” - К. Прохоров

26 Подвиг Иисуса

28 НЕНУЖНАЯ ЖИЗНЬ! - О. Шевелева

Приятного прочтения!

Альманах Путь

Редакционная коллегия:

Редактор

Анатолий Мартын

Дизайн и верстка

Юлия ТАРАСЕНКО

Члены редколлегии:

Дарья МАРЦИН

Дмитрий ВОЛОШЕНЮК

•

© Все права сохранены за Богом.

•

Используйте, копируйте и распространяйте все материалы из этого издания для исполнения повеления Христа

“Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет”.

(Евангелие от Марка 16:15-16)

•

Адрес для писем в Украине:

86700 г. Харцызск

ул. Маяковского, 64

“Альманах Путь”

тел.: 8 (0625) 7 -43-01

г. Макеевка

тел.: 8 (06232) 7-39-72

e-mail: svet1@icm.dn.ua

43017 г. Луцк, а/я 17

“Альманах Путь”

E-mail: the_way@mail.ru

•

Издание благотворительное

Free - not to be sold

Служение Иоанна Крестителя

¹В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской ²и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

³Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: “глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему”.

⁴Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею его были акриды и дикий мед.

⁵Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему ⁶и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.

⁷Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? ⁸сотворите же достойный плод покаяния, ⁹и не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму.

¹⁰Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

¹¹Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; ¹²лопата * Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым.

Евангелие от Матфея 3 гл.

"Видав їх Бог на розум перевернений" (Римлян 1:28).

Люди, які не приймають Бога, самі себе роблять кандидатами для Його останнього суду. Вони проводять свої дні у відчуженні від Нього і, якщо не покаються, у вічності перебуватимуть позбавлені Божої присутності.

Арон Бар, третій віцепрезидент Сполучених Штатів, був вихований у побожній сім'ї. Його дід Джонатан Едвардс порадив йому прийняти Христа, але він не послухав діда. Натомість він заявив, що не бажає мати з Богом нічого спільного і буде краще, якщо Господь залишить його у спокої.

Він досяг певних політичних успіхів, що супроводжувались постійними розчаруваннями. Він був постійно втягнений в нескінченні конфлікти. У сорок п'ять років він вбив на дуелі Олександра Гамільтона. Він прожив ще тридцять два роки, але не мав ні щастя, ні успіху. Це була дуже сумна частина його життя; Одного разу він сказав своїм друзям: "Шістдесят років тому я сказав Богу, що, якщо Він дасть мені спокій, я теж не турбуватиму Його. З того часу Бог не турбувався про мене."

Арон Бар одержав те, чого бажав.

Коли дійде до спасіння, той, хто вагається, може бути покинутий!

Є спосіб не потрапити до пекла, та нема способу вибратись з нього.

"І як людям призначено вмерти один раз, потім же суд" (Євреїв 9:27).

Ми були на озері і ловили рибу з човна далеко від берега. Раптом ми почули гуркіт грому. Озирнувшись, ми побачили на заході чорні хмари. Грім попереджав нас, що насувається буря. Я подумав, що все це надто далеко від нас, а тому не звернув уваги на пропозицію мого товариша, що нам варто було б плисти до берега. Я думав, що хмари пройдуть мимо - північніше, чи південніше від нас. Але сталося не так. Налетів сильний вітер, і хмари невдовзі вже були над нами. Ми намагалися завести двигун, але марно. Я сів до керма, а мій товариш несамовито веслував. Дощ лив, як з відра, буря крутила нашого човна, як осінній лист. Ця пригода стала мені наукою. Ніколи не чекай, поки буря почнеться.

Це стало також темою доброї проповіді. Суд наближається! Він може здатися надто далеким для тих, хто зараз здоровий і дужий, але наш двигун може відмовити у будь-яку мить. Вчасно звернути увагу на прикмети, що свідчать про наближення кінця - ось у чому справжня мудрість. Перед тим, як іти на роботу, погляньте на себе у дзеркало і зверніть увагу на деякі деталі. На сивину і зморшки. Згадайте про свої закостенілі суглоби, задишку, головний біль - все це "віддалений гуркіт грому". Чому б нам не поспішити і не знайти притулок у Христі поки ще не пізно? Не покладайтеся на двигун або на своє вміння веслувати. Ви не одержите пробачення, бо були попереджені!

Ми не готові посправжньому до життя, поки не приготуємося до смерті.

"Бо помножились наші переступи перед Тобою, і свідкують на нас гріхи наші" (Ісаї 59:12).

Гурт юнаків зі Школи Ренесансу у Детройті пішов замість уроків на рок-концерт. Вони, певно, думали, що їх прогул лишить непоміченим, але наступного дня на першій сторінці газети "Детройтські новини", вивішеній на стенді, було вміщено велике кольорове фото з концерту. І хто ж був зображений на цьому фото? Студенти-прогульники, яких кожен міг легко впізнати. У статті мовилось: "Гостроокий помічник директора розглядів студентів і мав з ними бесіду." Внизу хтось дописав: "Вони нічого не могли сказати."

Біблія вчить, що ми не можемо приховати наших беззаконних вчинків. Ми можемо приховувати їх досить довго, але обов'язково настане час, коли вони відкриються, чи ще за цього життя, чи за майбутнього. Павло казав галатам: "Не обманюйтеся, - Бог осміяний бути не може. Бо що тільки людина посіє, те саме й пожне" (Гал. 6:7).

Коли ми маємо прихований гріх, ми повинні сповідатись і позбутись його. Якщо ж ми стикаємось зі спокусою вчинити щось, про що знаємо, що це Недобре, сподіваючись не бути спійманими, ми повинні рішуче зупинитись. Наше фото може не з'явитись на першій сторінці, але Біблія вчить, що нам не вдасться нічого приховати.

Зерно неправди можна сховати, але врожаю приховати не можна.

Вопрос-ответ

Я крайне обеспокоена обилием жестокости в содержании многих детских мультфильмов, а также в игрушках и другой продукции. Муж полагает, что это не приносит никакого вреда. Какова ваша точка зрения?

Разделяю ваши опасения. Некоторые современные мультфильмы и игрушки будто отмечены клеймом насилия и жестокости. Эта тенденция прогрессирует, и я усматриваю в этом весьма опасный отход от традиционных игр-сражений, всегда столь любимых мальчишками. Прежде всего, нынешние герои детских забав это, как правило, взрослые персонажи, совершающие поступки, свойственные взрослому же человеку. Причем эти действия довольно сомнительного характера. Не

рующего беспощадность и жестокосердие: пульс и дыхание учащаются, широко раскрываются глаза, потеют руки, сохнут губы. Становится совершенно очевидно, что такое, с позволения сказать, «развлечение» скверно воздействует на эмоциональный мир ребенка, в особенности если повторяется достаточно часто. А игрушки, сделанные дабы увековечить героев этих программ и продаваемые повсеместно, только подкрепляют и распространяют это негативное влияние. Более того, не

СОВРЕМЕННЫЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ...

думаю, что они являют собой подходящий пример для впечатлительного малыша. Кроме всего прочего, во многих программах ощущается привкус оккультизма и новоявленных духовных практик «Нового века». Подоплека всегда основана на мифах или фантастике, а все происходящее вертится вокруг суеверий, колдовства и магии. Вот почему меня заботят как духовные, так и психологические аспекты этой проблемы.

Средства массовой информации, обладающие ныне невиданным могуществом, навязывают нашим детям этих сомнительных героев вместе с их так называемыми подвигами. Исследователи отмечают реальные физиологические изменения, происходящие с ребенком в процессе просмотра телевизионной программы или кинофильма, пропаганди-

рует ни одного положительного, здорового или образовательного момента, который оправдал бы производство этих товаров.

Именно по этим причинам наша организация «В фокусе семья» и другие подобные объединения вкладывают немалые деньги в разработку высококачественной видео- и другой продукции для детей. Мы стремимся предоставить достойную альтернативу тем семьям, которые желают обеспечить своим детям безопасные развлечения, твердо решив при этом защитить их от посягательств массовой культуры. И в дальнейшем мы будем продолжать делать все от нас зависящее, чтобы помочь им.

Д-р Д. Добсон

Гадаринская история

Там, где скалы стремятся в небо
Там, где пашни луга, и поля
Берег озера Генисаретского -
Гадаринская это земля.
Всё здесь, как и везде, те же люди:
Те же праздники, слёзы и смех,
Только есть человек в округе
Тот, что ужас наводит на всех.
Он в безумстве своём одичавший
Стал изгоем среди своих:
Неодетый, косматый, страшный,
Разве место ему средь живых.
Одержимый... Ему в догонку
Часто груды летят камней,
И до крови изранены руки
От тяжелых железных цепей.
Люди тени его страшатся
Дом родной для него закрыт,
Он на кладбище должен скитаться
Средь холодных, могильных плит.
От живых лишь одни проклятья,
Только мёртвые просто молчат,
К сердцу матери не достучаться,
Его жизнь на земле суший ад.
Средь убогих могил ночами
В небеса он с тоскою смотрел,
Звёзды ласкою тихой мерцали:
- Ну, молись же, но он не умел.
А однажды его к обрыву
Словно кто-то жестоко гнал,
Чтоб в холодную вод пучину
Мог он броситься с гордых скал.
И пошёл он навстречу смерти,
Но кто это стоит вдали?
С Галилейскими рыбаками
И зовёт к себе: "Подойди!"
А в глазах столько нежности чуткой
И любви бесконечной, живой.
Так смотреть не умеют люди,
Так любить может Бог святой.
Одержимый пошёл навстречу,
Где-то в сердце вдруг стало теплей,
Свет на миг озарил сознание:
- Он спасёт меня - царь царей.
И склонившись к ногам Иисуса
Он о помощи жаждал молить,

Только враг вновь смутил сознание,
Стал устами его говорить:
- Сын Всевышнего Вечного Бога,
Что тебе до меня? Уйди,
И не мучь меня, и не трогай
Нам с Тобою не по пути!...
Рыбаки за спиной Иисуса
Затаили дыхание, ждут,
Что Он скажет - их чудный Учитель,
Милость будет вершить или суд?
Пастухи, что свинное стадо
Охраняли не в далеке
Тоже ждали: евреям что надо
В их языческой, чуждой земле.
А Учитель со властью Бога
Грозно свой приговор произнёс,
И вдруг бесы свинное стадо
Повели погибать на утёс.
- Ты свободен, на веки свободен!
Человеку Спаситель сказал
И, как сына Он нежной рукою
Жертву зла и греха обнял.
Одержимый теперь спасённый
Слёзы счастья струятся из глаз.
- Я пришел для тебя. Ты- свободный,
Ты - мой сын, прозвучал Божий глас ...
С той поры уж промчались столетия,
Но историю ту не забыть,
В ней так много небесного света,
Что поможет нам тьму озарить.
Если ты никому не нужен,
Если грех тебя властно пленил,
Если цепью сковало горе
И живешь ты, как средь могил,
Если против тебя порою
Восстает для борьбы целый ад,
Если ты сам измучен собою
И всей жизни своей не рад,
Помни - есть Тот, кто нежно любит,
Тот, Кто выслушав, все поймет,
Кто простит и опять не осудит,
Тот, кто сыном тебя назовет.
Протяни к Нему трепетно руки,
И к ногам Его просто склонись,
И почувствуешь, как в твое сердце
Голубая спускается высь.

ТЕКСТ, ПРОНИКШИЙ В САМУЮ ДУШУ

Несколько лет тому назад мы построили церковь в Чикаго. У нас было страстное желание донести до людей любовь Божию. Мы думали: "Если нельзя проповедью достичь их сердец, то мы попытаемся сделать это каким-то другим путём".

На стене, прямо против двери, были составлены слова из лампочек - БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

Эти лампочки горели ярко-красным светом. Однажды мимо шёл какой-то человек, который заглянул через дверь и увидел эти слова. Это был бедный, блудный сын. Он пошёл дальше, размышляя про себя: "Бог есть любовь. Нет, Бог не любит меня. Я жалкий грешник"...

Он старался избавиться от этого текста, но слова стояли перед его глазами огненными буквами. Человек прошёл ещё немного, но... повернул назад и пошёл в собрание.

Он не слышал проповеди, но слова того короткого текста глубоко проникли в его сердце, - и этого было достаточно. Слово Божие достигло сердца грешника. Он не ушёл по окончании собрания: я нашёл его плачущего, как дитя.

Я раскрывал ему по Евангелию, как Бог любит его и как Бог долго ждал, чтобы простить и принять его.

По мере того, как я говорил, сердце его размягчалось под действием Духа Святого, свет Евангелия осветил его, он попросил прощения у Господа и ушёл, радуясь.

В этом мире нет ничего, что люди ценят так высоко, как любовь. Покажите мне человека, у которого нет никого, кто с любовью заботился бы о нём, и я скажу, что это самый несчастный человек на свете.

Я не знаю другой истины в Библии, которая может прийти в наш дом с такой силой, глубиной и полнотой, как истина о любви Божьей. И нет другой истины в Библии, которую сатана не хотел бы так сильно уничтожить. Более шести тысяч лет он старается убедить людей, что Бог не любит их. Он преуспел в этом с нашими прародителями, Адамом и Евой, и так же часто преуспевает с их детьми...

В одном богатом доме среди других гостей находился один из моих друзей. Когда все разошлись, он вернулся в дом, вспомнив, что забыл что-то. И что же он увидел? Хозяйка дома, достойная женщина, сидела рядом с бедно одетым молодым человеком, по виду похожим на бродягу. Подобно блудному сыну, он, прокутив

всё, что у него было, возвращался жалок и нищ. Однако, мать сказала:

"Это мой сын. Я по-прежнему люблю его."

Возьмите мать, у которой девять или десять детей. И если один собьётся с пути, кажется, что она любит его больше, чем всех других.

Как-то священник рассказал мне об одной семье. У отца была очень плохая репутация. Мать делала всё возможное, чтобы оградить сына от пагубного влияния отца. Но влияние отца было сильнее, и он вовлекал сына во всякого рода пороки, пока тот не стал преступником. Он совершил убийство и предстал перед судом. Во время судебного процесса мать находилась в

суде. Свидетельские показания против её мальчика, казалось, ранили мать намного сильнее, чем сына. Его признали виновным и приговорили к смерти.

Все присутствующие, сознавая справедливость приговора, были удовлетворены. Но любовь матери не дрогнула. Она умоляла отложить исполнение приговора, но ей отказали. После казни она со слезами умоляла отдать ей тело сына, но и в этом ей отказали. По существующим правилам оно было похоронено в тюремном дворе. Мать не на много пережила смерть сына. Но перед смертью она выразила свою волю, чтобы её похоронили рядом с её мальчиком. Она не постыдилась признать себя матерью убийцы.

А этот случай произошёл в Шотландии.

Одна молодая женщина оставила отчий дом и уехала в Глазго, где вела порочный образ жизни. Её мать долго искала её повсюду, но безрезультатно. Наконец она попросила, чтобы вывесили её фотографию на стенах одного заведения, которое посещали распутные женщины. Многие проходили мимо, едва взглянув на фотографию. Но вот одна задержалась. Она увидела то же дорогое лицо, которое склонялось над нею в детстве. Мать не забыла, не отказалась от своего ребёнка, иначе её фотография никогда не висела бы на этих стенах! Дочери показалось, что губы матери приоткрылись и прошептали: **"Вернись домой! Я прощаю тебя. Я попрежнему люблю тебя!"**

Переполненная чувством раскаяния, бедная молодая женщина опустилась в изнеможенности на землю. Она была блудной дочерью. Лицо матери, её добрые глаза, смотревшие на неё с фотографии, тронули сердце дочери. Она искренне раскаялась в своём грехе, и с сердцем, полным сожаления и стыда, вернулась в отчий дом. Мать и дочь опять были вместе.

ЧТО ДЕЛАЮТ НЕБЕСА ПРИЯТНЫМИ?

Жемчужные врата или золотые улицы?

Нет! Небеса притягательны и желанны потому, что там мы узрим Того, Кто так возлюбил нас, что отдал Сына Своего единородного на смерть ради нашего спасения.

Что составляет привлекательность в любом доме? Прекрасная мебель и огромные комнаты?

Нет! Некоторые дома со всем этим похожи на "гробы окрашенные".

В Бруклине умирала одна мать. Необходимо было забрать от неё её ребёнка, потому что дитя не могло уразуметь природы болезни и беспокоило свою мать. Каждую ночь дитя в слезах засыпало в доме соседей.

Девочка плакала, желая вернуться к своей матери. Но матери становилось всё хуже, и нельзя было ребёнку вернуться туда. Мать умерла. Посчитали за лучшее не показывать ребёнку мать в гробу.

Через несколько дней после похорон ребёнку разрешили войти в дом. Девочка вбежала в комнату с криком: "Мама! Мама!" Но там никого не было. Затем она побежала в другую: "Мама! Мама!" - и так по всему дому. Мамы нигде не было! И когда крошке не удалось найти в

доме ту, которую она любила, она заплакала, чтобы её взяли назад, к соседям. Для неё дом без мамы не был притягательным, не был желанным.

Подобным же образом небеса для нас делаются притягательными потому, что мы увидим там Христа, Который возлюбил нас и отдал жизнь Свою за нас.

Если меня спросят, почему Бог возлюбил нас, Я не смогу ответить. Вероятно потому, что Он - истинный Отец. Любить - это Его природа, Его сущность; так же, как природа солнца - светить и давать тепло.

Он желает, чтобы мы разделяли с Ним эту любовь, были сопричастны ей.

Не позволяйте неверию держать вас вдали от Бога! Не внушайте себе, что Бог не любит вас, потому что вы - большой грешник. Это не так. Бог любит вас, и желает спасти и благословить вас и дать вам жизнь вечную вместе с Ним на небесах. "Ибо Христос, когда мы были ещё немощны, в определённое время умер за нечестивых". (Рим.5:6)

Разве этого недостаточно, чтобы убедить нас, что Он любит нас?

Читатель, если ты ещё не познал любви Божьей, подумай и реши вопрос? Умер бы Христос за тебя, если бы не любил тебя?

Неужели твоё сердце такое закостенелое, такое жестокое, что ты можешь оттолкнуть и презреть Его любовь!

Да, ты можешь это сделать, но это будет к твоей гибели навеки!

Могу представить, как кто-то всё же говорит себе: "Да, я верю, что Бог любит чистых и святых. Вот, может, когда я стану лучше, Бог примет меня. А пока..."

Позвольте сказать вам, друзья, что, во-первых, сами собой вы никогда не сделаетесь лучше. А во-вторых, послушайте, что Сам Христос авторитетно заявляет: "Ибо Я пришёл призвать не праведников, а грешников к покаянию". (Мф. 9:13) "Бог Свою любовь доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками".

"Ещё грешниками!"

Бог послал Его умереть за грехи всего мира! Если ты, дорогой друг, принадлежишь миру, значит, ты тоже имеешь часть и долю этой любви, которая уже проявлена к тебе Иисусом Христом на Голгофском кресте.

В Откровении 1:5 есть слова, над которыми я очень много размышляю: "Ему, возлюбившему нас и омывшему нас..."

Можно было бы подумать, что правильное было бы, чтобы Бог сначала омыл нас, а потом возлюбил. Но нет, сначала Он возлюбил нас!

Много лет тому назад вся наша страна была чрезвычайно взволнована историей Чарли Росса, четырёхлетнего ребёнка, которого похитили.

А случилось это так: два человека в коляске предложили ему и его брату конфеты. Затем взяли младшего в коляску и.... уехали!

Несколько лет велись поиски в каждом штате, в Великобритании, во Франции и в Германии. Полиция делала очень много, но безрезультатно!

Мать всё ещё живёт надеждой, что увидит своего давно потерянного сына. Давайте представим, что мать находилась бы в собрании и что,

ПОХИЩЕНИЕ ЧАРЛИ РОССА

случайно взглянув на слушающих, она увидела потерянного сына! Но в каком виде! Нечёсан, в грязных лохмотьях, босиком... Что бы сделала его мать? Ждала бы она, пока он помоется и прилично оденется?

Нет и нет! Она тотчас бросилась бы к нему и заключила бы его в свои объятия! И только после этого она бы

помыла и одела его. Так и Бог! Он сначала возлюбил нас, а потом омыл нас.

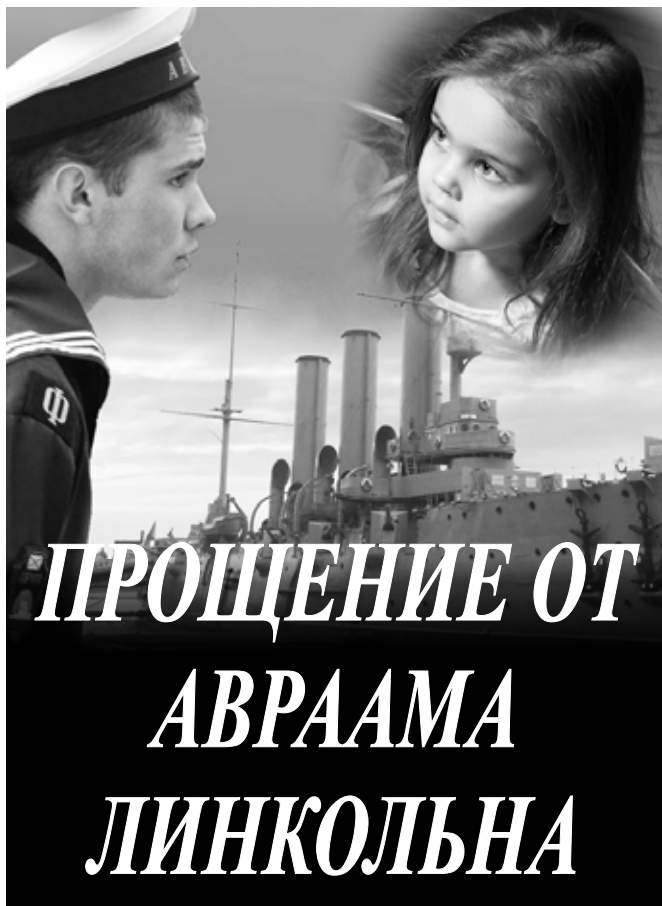
Кто-то может сказать: "Если Бог любит меня, почему Он не сделает меня хорошим?"

Бог, конечно, может разбить наши упорные сердца, но Он не желает принуждения. Он желает привлечь нас нитями любви!

Он желает, чтобы ты находился с Ним рядом на брачной вечере Агнца. Он желает омыть тебя, сделать тебя белее снега. Он желает, чтобы ты был в том блаженном мире, в новом Иерусалиме. Он желает усыновить тебя, принять в Свою семью, сделать тебя сыном или дочерью неба.

Неужели ты осмелишься пограть Его любовь?!

Неужели пренебрежешь любовью Божьей? Или же в сей благоприятный час признаешь себя грешником перед Ним, чистосердечно попросишь прощения за своё упорство, и отдашься Ему?

Мне вспомнился другой случай - о юноше, который был судим военным судом и приговорён к расстрелу. Это было тяжёлым ударом для отца и матери - сердца их наполнились скорбью. В этой семье была ещё девочка. Как-то она читала о жизни Авраама Линкольна: о его доброте, отзывчивости и справедливости. И сейчас она сказала родителям:

- Если бы Авраам Линкольн знал, что папа и мама любят своего мальчика, он бы не позволил расстрелять моего брата.

Она предложила отцу поехать в Вашингтон просить помилования. Но отец сказал:

- Нет, это бесполезно. Закон должен быть исполнен. Двум приговорённым тем же судом, отказали в помиловании.

Отец и мать не имели сил поверить, что их сын мог быть прощён. Но их девочка была сильна в своей надежде.

И она решила сама действовать. Она села в поезд в Вермонт, а оттуда - в Вашингтон. Когда она добралась до Белого Дома, охрана сначала отказалась пропустить её;

Іноді, відвідуючи в'язнів у в'язниці, я бачив, як вони, скрушино хитаючи головою, казали: "Я ніколи не думав, що дійду до цього." Коли вони тільки починали порушувати закон, вони були цілком певні, що зійдуть з цього шляху до того, як у них виникнуть серйозні проблеми. Але одна справа тягла за собою іншу, і вони все більше і більше звикали до злочинного життя. Зараз вони у в'язниці, і у них попереду довгий строк.

Тільки через власне падіння ці люди зрозуміли, що гріх завжди помножується. Варто лише один раз порушити Божі закони, як додавання і множення починають діяти. Невдовзі гріх сповнює все наше життя. Наївно вважати, нитись лише одним улюбленим зростати і помножуватись, погрузнемо у ньому. Ось чому відітнути руку, що спокушає тебе (Мат. 18:8-9). слова, Він казав нам робити все тись. несерйозно ставитись до гріха.

*Хочі тільки рука твоя, чи нога твоя спокушає тебе,
- відітни її й кинь від себе" (Матвія 18:8)*

У 1 розділі Послання до римлян Павло тричі сказав про невіруючих, що Господь залишить їх на обраних ними шляхах неправедних. Інакше кажучи, Він дозволяє нечестивим іти їх згубним шляхом, доки не настане суд, а це неминує.

Ми можемо уникнути гріха, віруючи в Ісуса, як у свого особистого Спасителя. Якщо Сила Божжа буде з нами, ми зможемо здолати будь-який гріх.

Ніхто не стає нечестивим відразу.

но она рассказала им свою печальную историю, и ей позволили пройти. Когда она отпустила и отослал его домой вместе с его попала в приёмную, личный секретарь мужественной сестрёнкой, чтобы поскорее Президента тоже не позволил ей пройти в успокоить и возрадовать сердца отца и кабинет Линкольна. Но девочка ещё раз матери.

поведала свою историю, которая тронула его сердце, и он тихонько провёл её в кабинет. Она робко остановилась у двери. Там в это время находились губернаторы, генералы и политические деятели, собравшиеся по важному вопросу о войне. Случайно взгляд Линкольна упал на девочку. Он обратился к ней и спросил, что она хочет. Подойдя к нему девочка простым, детским языком рассказала ему всё.

Линкольн сам был отцом, и во время её рассказа глаза его не раз увлажнялись. Он написал депешу и отправил её в воинскую часть, потребовал доставить этого юношу в Вашингтон.

Когда он был доставлен, Авраам Линкольн имел с ним беседу, результатом которой было помилование. Более того, Божественную милость и благодать.

Президент дал ему тридцатидневный отпуск и отослал его домой вместе с его Попала в приёмную, личный секретарь мужественной сестрёнкой, чтобы поскорее Президента тоже не позволил ей пройти в успокоить и возрадовать сердца отца и кабинет Линкольна. Но девочка ещё раз матери.

Вы желаете знать, как придти ко Христу?

Придите так, как эта девочка пришла к Аврааму Линкольну - с детской простотой и доверием. Может, у вас на сердце есть какая-то тяжесть. Расскажите Ему всё, ничего не скрывая. Если Линкольн, человек, имел сочувствие и сострадание к ребёнку, если он выслушал её просьбу и ответил на неё, то думаете ли вы, что Господь Иисус не

услышит вашу просьбу? У Него больше любви и сострадания, чем у любого человека.

Он проявит милосердие там, где никто другой не проявит; Он выразит сочувствие там, где никто другой не выразит. Если вы

придёте прямо к Нему, исповедуя свой грех и нужду и прося прощения, Он окажет Свою Божественную милость и благодать.

Заканчивался тёплый сентябрьский день. Валентин, не спеша, шёл домой. Он был скрипачём, и сегодня после концерта в филармонии задержался, немного посидев с друзьями в кафе, где несколькими рюмочками коньяка они отметили день рождения одного из коллег. Проходя через сквер, Валентин выбрал свободную скамейку и сел. Бабье лето нежно шуршало желтеющими листьями деревьев, которые словно перешёптывались между собой, наслаждаясь погожими последними деньками перед зимним сном. Погода и настроение располагали к воспоминаниям.

Родители Валентина были воспитанием в основном занимались десятилетке Валик совмещал с школе. там он встретил Настю и полюбил её. Чем больше лет они становилось его чувство к ней. они проводили в месте. Обладая Валентин поступил в консерваторию. Настя стала журналисткой.

геологами, поэтому его ласла бабушка. Учёбу в занятиями в музыкальной добрую, скромную девочку - были знакомы, тем сильнее Почти всё свободное время несомненным талантом, рию и успешно её окончил. Благодаря своей бабушке,

КАПКАН

исповедывавшей консервативные взгляды на жизнь, воспитанный в лучших традициях советской интеллигенции, Валентин, как показали годы, был однолюб. В формировании этой черты его характера, произвольно, своим частым отсутствием дома, определённую роль сыграла мать. Недостаток материнской заботы и общения до известной степени Валентину компенсировало присутствие в его жизни Насти. Перед его уходом в армию, они впервые серьёзно обсудили свои отношения. Настя обещала ждать Валентина. Когда он вернулся с армейской службы, встречались они совсем недолго, всего несколько недель и наступил разрыв. Валентина поразили те глубокие изменения, которые произошли в характере и поведении Насти. По натуре тихая и немногословная, она теперь полностью замкнулась в себе, и на все его попытки выйти на откровенный разговор Настя отвечала молчанием либо, попросившись, прерывала встречу. Их регулярные свидания возобновились примерно через месяц. Валентин больше не задавал вопросов, способных её расстроить. Достаточно хорошо зная Настю, он был уверен, что рано или поздно она сама всё расскажет. Частично, по мнению Валентина, Настя ответила на его озабоченность, когда в один из дней объявила, что беременна. Заметив, как она волнуется, Валентин тут же ласковым поцелуем остановил её. Счастливый, находясь под впечатлением новых доселе незнакомых чувств, не давая Насти, опомниться, он немедленно потащил её в загс, где через три дня зарегистрировали их брак. Они сняли недорогую комнату с отдельным входом в частном доме на спокойной городской окраине. Прошло полгода, как они поженились...

Неожиданно, радужные мечтания нарушил чей-то голос:

- Валик, неужели это ты? Сколько же лет мы не виделись? Ну, здравствуй!

В окружении весёлой компании, приближающейся к нему по дорожке сквера, Валентин узнал Веру подружку Насти по музыкальной школе. В те годы он не переставал удивляться их дружбе, связавшей таких разных людей. В отличие от неразговорчивой Насти, Вера, была говоруньей и неисправимой хохотушкой. После окончания школы их пути разошлись. Вера, которой отец был военным, поменяла место жительства. И вот через восемь лет, здесь в сквере, она стоит перед Валентином. Вера сообщила своим спутникам, что догонит их, и едва Валентин успел поприветствовать её, как поток слов обрушился на него. Вера затараторила, стреляя словами, как из пулемёта:

- Я проездом, завтра утром уезжаю, работаю врачом. Валик, как ты, как наши ребята? Сто лет никого не видела. На вокзале случайно встретила Ирку Соловьёву. Она спешила на поезд, поговорили буквально пять минут. Спросила у неё про Настю. Слушай, кто бы мог подумать? Ты знаешь, какой фортель выкинула Настюха? Вроде, как она встречалась с каким-то старшим лейтенантом и забеременела от него. Ну, как тебе наша тихоня? Он юрист, то ли пожарный, точно не знаю. Когда Настюха сообщила ему новость, он её бросил. Да

жизнь шутка серьёзная. Но как будто у неё всё нормально...

Дальше Валентин ничего не слышал, дышать стало трудно. Он ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Вышеупомянутая Ирка Соловьёва была Настиной родственницей. Верка, ничего не замечая, продолжала говорить. Остановилась она лишь тогда, когда её позвали поджидавшие знакомые. Вера, что то написала на листике бумаги и сунула его в руку Валентина, затем, чмокнув, его в щеку, быстро направилась к шумной компании. Если услышанное им правда, тогда странное поведение Насти становится вполне объяснимым.

Сидел он долго, и только прохлада наступающей осенней ночи понудила его подняться.

Домой Валентин вернулся затемно. Обеспокоенная Настя ждала его. Войдя в маленькую кухню, он тяжело опустился на стул.

Валик, что случилось?-спросила Настя. Находясь под властью пугающих мыслей, всем своим нутром предугадывая страшную развязку, он ответил не сразу.

- Я узнал, что ты обманула меня. Это так?

Валентин смотрел ей прямо в глаза.

Анатолий Валучевич

СТРАСТИ

Настя побледнела:

- Валик я совершила нелепую ошибку... Не знаю, что на меня нашло. Меня трудно понять и простить. У меня нет никого ближе и роднее тебя. Ещё до вступления в брак я хотела всё рассказать, но события развивались так стремительно, что я решила повременить с признанием. Я рассчитывала рассказать тебе правду ещё до рождения ребёнка, и ты бы её узнал непременно, как бы не тяжело это было для меня. Мне хотелось, хоть немножечко попробовать счастья, о котором я так давно мечтала. Я надеюсь, что время поможет разрешить эту проблему. Я осознаю, что вела себя как последняя эгоистка, но я боялась, боялась за ребёнка, за себя, за нас. Если ты не простишь меня, как же мне жить дальше, что будет со мной? Я не знаю, как быть, я запуталась, мне страшно... Она заплакала.

- Значит это правда,-прошептал он запёкшимися губами. Они сидели за кухонным столом. С усилием Валентин поднялся со стула. Ноги не держали его. Словно пытаясь оградить себя от суровой действительности, он трясущимися руками закрыл лицо. Его бил нервный озноб.

Валентин, человек уравновешенный и волевой, не смог сдержать порыв нахлынувших эмоций и со всего размаха грохнул кулаком по столу. От сильного удара перевернулся кувшин с молоком, задребезжала посуда. Лежавший на разделочной доске рядом с большим куском мяса кухонный топорик подпрыгнул и оказался возле руки Валентина. Настя вскрикнула от испуга и кинулась к двери. Это действие спровоцировало в нём новую волну гнева. Не помня себя от нервного потрясения, Валентин схватил топорик и запустил его вслед убегающей Насти. Он видел как топорик попал ей в затылок, на котором была аккуратно уложена золотистая коса. Так она и выскочила на улицу с топором в голове. От содеянного Валентин ужаснулся и это его мгновенно отрезвило. Даже находясь в таком состоянии, он испугался за Настю. Валентин так любил свою жену, что готов был тот час простить её. С единственной целью помочь Насте, он бросился бежать за ней, но проезжающий мимо милицейский наряд интерпретировал его поступок по-своему. Валентина арестовали.

Через два кошмарных дня неведения, когда он уже находился в следственном изоляторе, его вызвали на первый допрос. В комнате возле письменного стола стоял молодой мужчина.

"Следователь уголовного розыска старший лейтенант Поляков", - представился он. Я буду вести ваше дело.

- Скажите, пожалуйста, что с Настей, где она?

- Послушай, музыкант, здесь вопросы задаю я. Понятно? - Оборвал на полуслове подследственного Поляков. Давай рассказывай, как было дело. Отрешённо глядя в сторону, Валентин изложил всё без утайки.

Нашёл, за что убивать бабу, - интеллигент, с нескрываемым раздражением процедил представитель

закона, и сплюнул на пол.

Я её убил? Она мертва?

- Нет, побежала на танцы стопором в голове, - злорадствовал старший лейтенант.

В ушах у Валентина зазвенело. Глаза затуманились, зрение потеряло остроту. Сидя на табуретке, он вдруг сник, сразу постарев на несколько лет. Следователь находился рядом, но его голос Валентин улавливал с трудом.

- Ладно, на сегодня всё. Иди в камеру и обдумай, как будешь вести себя дальше, из жалости или по иной неведомой причине подвёл черту сотрудник милиции.

Сутками Валентин лежал с закрытыми глазами, ни с кем не общался и ничего не ел. Когда он шёл на следующий допрос, его пошатывало не только от перенесённых переживаний, но и от истощения.

- В общем-то, в твоём деле для следствия всё ясно, но меня интересует один вопрос: как ты собираешься строить свои показания? Ведь на судебном процессе наверняка, будут присутствовать родственники, и друзья пострадавшей и видимо не стоит, настоящему мужику излагать перед ними, интимные подробности, негативного поступка своей жены. Как ты думаешь? Спросил Поляков.

- Мне всеравно, - безучастно произнёс Валентин.

- Значит, будем считать, что ты просто приревновал свою жену к незнакомому мужчине, когда случайно встретил их на улице. В тот день ты выпил и учинил жене скандал. Кстати, в твоей крови обнаружен алкоголь, хотя и в незначительном количестве. Настя объяснила тебе, что этот прохожий просто интересовался: каким транспортом можно добраться до аэропорта. Ты ей не поверил и на почве ревности под действием спиртного совершил преступление. Ты согласен?

- Я знаю, что виноват, а остальное не имеет значения. Я очень устал, пусть отведут меня в камеру.

- Не торопись, сначала всё запишем, а потом, ты абсолютно свободен, съезжил следователь.

Минут сорок, он усердно заполнял протокол допроса, и наконец, протянул его Валентину:

- Прочитай и распишись.

Валентин не читая, поставил свою подпись. Поляков вызвал его ещё несколько раз, уточняя все детали уголовного дела. Иногда со стороны могло показаться, что страж закона старался в большей мере для себя, чем для объективного расследования. Когда закончилась их последняя встреча, и охранник уже выводил Валентина из кабинета, следователь обронил ему вдогонку: "Скрипач, а твоя жёнушка выжила. Я ознакомлю её с твоими показаниями, думаю, она высоко оценит твоё благородство. Судья квалифицирует содеянное тобой в состоянии аффекта и даст пару лет заключения. Посидишь, ума наберёшься. Ну, будь здоров и не кашляй", - ехидно хихикнул на прощанье Поляков.

- Как...? Но Валентина вытолкнули за дверь.

Желание расспросить, боль, недоумение и радость всё перемешалось в голове. Способность соображать Валентин обрёл лишь в камере. Прошло совсем немного времени после последнего допроса, как ему предъявили отпечатанную на машинке копию обвинительного заключения, а это значило, что не за горами суд. На суде Валентин не произнёс ни слова, во всём соглашаясь с судьёй, и материалами следствия это решение, он принял ещё до первого допроса. Его приговорили к четырём годам лишения свободы. Только сейчас Валентин узнал, что Настю спасла коса. Путь топорик преградили туго сплетённые волосы, уложенные на затылке. Достигнув цели, но, не причинив почти ни какого вреда здоровью, лёгкий алюминиевый топорик запутался в волосах, создав впечатление, будто он застрял в голове. На всякий случай Настю госпитализировали. Небольшая рана на коже головы быстро зажила и через неделю, после тщательного обследования, Настю выписали из больницы.

В колонии, по отношению к заключённым, Валентин вёл себя обособленно, но в тоже время с огромным удовольствием принимал участие в лагерной самодеятельности, много читал и стал сочинять музыку. Долгими ночами он день за днём в памяти перелистывал страницы своей жизни. Особенно много Валентин размышлял над последними событиями, которые так круто изменили его судьбу. Он вспомнил, как, будучи подростком, неоднократно обсуждал с бабушкой тему внебрачных половых связей. Бабушка особенно подчёркивала, что такое поведение пагубно влияет на человека и низводит его нравственное и физическое состояние до уровня животных. Кроме того, подобные развлечения могут далеко завести и иметь самые непредсказуемые последствия. Валентину пришлось, внутренне согласиться, с обоснованием своей вины, ведь инициатором близости с Настей ещё в студенческие годы был именно он. Серый монотонный быт в колонии скрашивали частые письма жены, но он на них не отвечал. Прежде чем принять решение об их будущем, Валентин должен был всё основательно проанализировать, а на это требовалось время. Да и свежа

ещё была в памяти обида.

Уже год как Валентин находился в колонии. За неделю до рождества осуждённых собрали в клубе на встречу с Евангельскими христианами. Валентин с жадностью ловил каждое слово. Он получил великолепное светское образование и воспитание, основанное на человеческих ценностях, где не было места Богу. Сейчас всё то хорошее, что было заложено в его сознании семьёй, школой, государством, приобретало душевную гармонию и наполнялось истинным смыслом. Израненная жаждущая душа завяла, иссохла и вдруг начала подавать признаки жизни, насыщаясь потоками живой воды, льющейся из уст баптистского проповедника. Валентину передали Новый Завет, с которым он никогда не расставался, используя для чтения каждую свободную минутку. Он начал переписываться с верующими, изучал духовную литературу. Вся его жизнь предстала перед ним в совершенно ином свете, который не только проникал в самые потаённые уголки души и исцелял её, но и вскрывал причины болезни. Накопившиеся на протяжении многих лет вопросы получали исчерпывающее разъяснение. Упорядоченное в рамках Библейского учения внутреннее состояние, определяло выбор единственно правильных поступков. Как никогда раньше, Валентин отчётливо представлял перспективы своей жизни. Весной он покался, а в начале лета принял Святое Водное крещение.

Спустя два с половиной года после вынесения приговора, за примерное поведение Валентин получил досрочно условное освобождение. На крыльях веры он летел домой. Без стука, потихоньку Валентин вошёл в комнату. В детской кроватке держась ручёнками за спинку, стоял пухленький розовощёкий малыш с пустышкой во рту и что-то напевал на непонятном для взрослых языке. Настя утюжила бельё.

- Здравствуй жена, - поздоровался Валентин. От неожиданности Настя вздрогнула и замерла с утюгом в руке.

- Кто это здесь демонстрирует нам музыкальные способности? - Валентин осторожно взял ребёнка на руки. - Ну, как меня зовут?

- Ва-ик, авуть...ма- ма- ма, - сквозь соску напевало юное дарование.

- Мама, переведи пожалуйста, попросил Настю Валентин.

- Он сказал, что его зовут Валик.

Валентин отвернулся, в горле у него запершило, но он не показал виду, что взволнован.

- Значит ты у нас Валентин Валентинович?

Настя вдруг всё поняла. Она подошла и прислонилась к мужу. Её худенькие плечи вздрагивали. Она плакала.

- Настенька, завтра все мы идём в церковь, пусть благословят нашу семью.

- Мы идём, обязательно. Я завтра принимаю крещение...

Отвечая на непонимающий взгляд мужа, Настя сказала:

- Валик, всё очень просто. Ведь ты мне не писал, и по моей просьбе, в курсе всех событий меня держал начальник колонии. Я ему очень благодарна. Меня заинтересовало твоё обращение к Богу. Так я пришла, благодаря тебе, в баптистскую церковь и завтра у меня самый счастливый день в моей жизни.

- И у меня тоже, - Валик обнял Настю.

- Валик прости меня.

- А ты меня, - и он поцеловал её.

Еще троих детей Господь даровал этой супружеской чете. Старший сын Валентин, несёт служение пастора церкви и является примером для младших. Мир и любовь царят в этой благословенной семье.

По прошествии многих лет Валентину стало известно, что следователь Поляков, это тот человек, который так непристойно обошёлся с Настей. Он боялся за свою репутацию и карьеру, поэтому сделал всё возможное, чтобы его имя никаким образом не всплыло в документах следствия и в зале суда. Ежедневно в своих беседах с Богом, Валентин молился за этого человека, сыгравшего поворотную роль в его жизни.

Пишут

Андрей Смехов

Мянутся и падают нравы
Грехом человеческих тел,
Слагаются книги и главы,
И движутся тысячи дел
К логичным концам и финалам,
И пишутся кучи стихов,
Да пишет страницы анналов
Гордыня словами грехов.
Под небом на разные темы,
И с пеною славит у рта
Безбожного мира системы
И власти людей без Христа.
А мир, обезволенный, дышит
Дыханьем греха и вины,
И пишет,

и пишет,

и пишет

Диктант по словам сатаны,
Не думая с Словом Господним
Свои сочиненья сверять,
Но только,

пускай не сегодня,

Христос будет все проверять,
Но только,

пускай и не завтра,

Под сенью седых облаков
Проверит всезнающий Автор
Писанья людей и веков.

Смотрите

Как много в мире тропок и дорог
Через года,

события

и моды,

Как много книг,

как много звонких строк,

Но очень мало истинной свободы
Под безграничной ширью голубой,
Хотя Господь и щедрый благодатью.
Вот кто-то снова нянчится с судьбой,
Иисуса предавая на распятие,
А кто-то душу хочет уберечь,
С моралью мира дни свои сверяя,
Но и ему придется в землю лечь,
В короткий миг хранимое теряя.
Все - гнус и ложь,

все - бред и суета,

И нет ни в чем свободы и покоя
Во всей земле без Господа Христа,
И только Он

пробитою рукою

Выводит пленных к свету из темниц,
На стать людскую взглядом не взирая,
И только Он

из тления гробниц

Имеет власть ввести в ворота рая.
Но в мире много тропок и дорог,
Натоптанных под небом мудрецами,
Но лишь Иисус ведет туда,
где Бог,

А прочие кончаются концами
В глухих и безвозвратных тупиках,
Как всякие под небом небылицы,
Навязанные дьяволом в веках,
А тут, смотрите,
чтоб не ошибиться.

ПОКАЯНИЕ - 2

ГОРБАНЕВ ВЛАДИМИР, СИК-82, г. Селидово, Украина

Господь, прости за то, что мы грешили.
Нам с этим грузом трудно дальше жить,
За то, что мы добра не совершили,
Когда была возможность совершить.
За то, что мы молчали воровато,
Когда иной наказан был за то,
В чем лично мы и были виноваты,
И коль не Ты простишь, тогда же кто?
Прости, Отец, что были неразумны
В словах мы и в деяниях своих,
И в споре с братом были мы безумны
Тебя не видя между нас двоих.
Мы не хотим приумножать печали
В Тебе, в себе и в братьях во Христе.
Не для того ведь Сущий до начала
Был предан смерти страшной на кресте.
Прости, Отец! Мы каемся от сердца
И от души, и от ума всего.
Не отвернись, насыпав в раны перца,
Явив Лик безразличья Своего.
Мы осознали все свои ошибки
И Ты сие заставил нас признать,
И милость всепрощающей улыбки
Дай нам увидеть, дай ее познать!
В пустыне путь нетверд, рассыпчат, зыбок.
Ты в сторону плохое отодвинь.
Мы поняли всю пагубность ошибок.
Мы каемся! Прости же нас! Аминь!

СВОБОДА

Примеров имеют народы
Очень много, но выводов нет.
Дайте людям большие свободы,
И они их имеют во вред.
Очень часто, в свободном движеньи
Непривычно, неловко, трудней,
И народ создает загражденья
Сам себе по привычке своей.
Мы привыкли к цепям и колодам,
И вопрос сам собою встает,
А нужна ли вообще нам свобода?
Коль на пользу она не идет.
Мы желаем свободы в пространстве,
Мы стремимся к свободе для тел,
Но делами останемся в рабстве,
Разве это свободный удел?
Очень часто хотим мы свободы,
Но когда ее Бог нам даёт,
Её просто не видят народы,
Не всегда и, кто видит, берет.

барак, я переспросил у верующих об этих словах, и своим ответом они меня не менее удивили: «Да, это правда Иисусебялюбит».

Так я понемногу начал задумываться об Иисусе Христе. В Новом Завете прочитал о прощении должников, а один человек еще на этапе в нарды проиграл мне 100 гривен, и тут простить? Но уж этого я не как не мог, ведь для зоны это огромные деньги, хотя с другой стороны надежды на то, что этот человек отдаст деньги у меня не было.

И тут я поставил Богу условие - если Бог есть, то пусть этот человек отдаст мне деньги.

Я мечтал о том, что если деньги получу, то потрачу на печенье, попить чаю в собрании. Спустя немного времени, поверьте, к моему удивлению, этот человек приносит долг. Но как только я почувствовал в руках эти деньги, все о чем мечтал, тут же забыл и решил на всю сумму набрать наркотиков. Но когда делали переброс через заборы произошло неожиданное, деньги попали в предзонник и уже достались милиции (по периметру зона обнесена тремя заборами через определенные промежутки, расположенные параллельно друг другу. Один с наружи, другой изнутри, а третий между ними, расстояние между заборами называется предзонник)

Эта потеря меня сильно огорчила.

Тот человек, который посоветовал мне пойти в собрание, уверовал, и начал постоянно свидетельствовать мне об Иисусе, в конце концов я решился, пришел в церковь, покался, и постепенно в моей жизни стали осуществляться все мои мечты. С Божьей помощью я оставил наркотик, сквернословие, которое было основным моим лексиконом, курение, спиртное. Мои желания, мысли стали совершенно другими - я стал новым человеком, которого нашел, простил, спас от всего безумия, в котором я раньше жил, - Иисус Христос. Он, Иисус, сделал со мной то, что ни я сам, ни судимости, ни исправительные учреждения, ни близкие люди сделать не смогли!

14 Декабря 2002 года я освободился, но единственная цель, которая у меня есть - это жить с Иисусом Христом!

В настоящее время Гена сотрудник реабилитационного центра от ЕХБ, цель которого помочь освобожденным Христианам.

Харченко Олег. г. Мариуполь. Донецкая обл.

Не обманывай!

С горечью вспоминаю случай из далекого детства, когда я обманул отца. Тогда мне еще не было шести лет. Мы жили недалеко от реки. Как-то раз отец разрешил мне погулять на улице. Я внимательно выслушал все предостережения не играть с соседским мальчиком Вовой, не ходить на реку, не задерживаться до вечера и, дав отцу массу обещаний, пулей вылетел за двери. В подъезде я столкнулся именно с тем мальчиком, с которым мне строго-настрого запрещали играть.

- Привет! закричал он, увидев меня. Пошли на реку! И, не давая опомниться, он потянул меня за руку.

Я сначала упирался, но Вова был тем ловким искусителем, которому не составляло труда подобрать ключик к моему сердцу. Я не устоял перед соблазном и поплелся за ним.

Пройдя одну улицу, Вова остановился и начал кричать скверные слова. От одного к другому делу он переходил молниеносно, как будто у него все было продумано заранее.

- Повторяй за мной! обернувшись, приказал он, не оставляя времени для раздумий. Я, как завороченный, последовал его примеру.

Через минуту мы уже бежали дальше.

- Хочешь конфет? на ходу выпалил он.

- Хочу! А деньги есть?

- Сделаем!

Мне было интересно, как он будет делать деньги, и, удивленно пожимая плечами, я спросил:

- Как можно их сделать?

- Сейчас увидишь, и, лукаво подмигнув, он вынул из кармана три копейки. Видишь, вон сидит нищий. Он слепой. Подойди, брось эту монету, чтоб зазвенело, и быстро хватай другую, побольше, понял?

Я потренировался получилось, и мы пошли «делать деньги».

Слепой играл на гармошке, вокруг толпились люди.

- Вон, видишь, двадцатник блестит? Живо, чего топчешься, трус?! властно приказал мой искуситель.

Ноги налились свинцом. «Трус!» обидно зазвучало в ушах, и я пошел. Бросил три копейки, ловко подхватил двадцать, никто не заметил, и я облегченно вздохнул. Мы купили конфет, разделили поровну, а оставшиеся две копейки я отдал Вове, как старшему.

Домой я пришел вечером. На сердце было тревожно.

- Ну как, сыночек, хорошо погулял? - встретил меня папа.

- Да, папочка.

- А ты плохого ничего не делал?

- Нет, не поднимая головы, ответил я.

- А с Вовой ты гулял?

- Гулял... Прости, папочка...

- А больше тебе не за что просить прощения?

- Не-е-т.

- Ну, тогда иди сюда. Я расскажу тебе историю об Иосифе.

Папа усадил меня на колени, и его рассказ перенес меня в седую древность. Мне казалось, что я вижу Иосифа, любимого сына Иакова, и так было жалко, что братья его ненавидели... Вдруг, оборвав рассказ на полуслове, отец спросил:

- Сынок, скажи, почему ты шел домой со стороны реки?

Я растерялся от неожиданного вопроса и не нашел что ответить.

- Прости, папочка! - виновато прижавшись к нему, сказала я.

- А может, ты забыл еще о чем-то плохом, за что нужно попросить прощения?

- Нет... - не глядя на отца, протянула я.

- Тогда слушай дальше.

Я опять успокоился. Отец продолжал рассказывать, как Иосифа продали в Египет.

«Вот так братья!» только подумал я, как вдруг:

- Сынок, а почему от тебя мятными конфетами пахнет?

- Вова угостил.

- А ты угостил его чем-нибудь?

- Нет.

- Что ж ты? Вот тебе десять копеек, положи в карман. Когда пойдешь гулять, купи и угости. Только не забудь.

- Не забуду, - отчеканил я, радуясь, что так удачно закончился разговор.

Усевшись поудобнее, я уже не слышал, о чем рассказывал папа. «Только бы он ни

о чем больше не спрашивал», - думал я. Но в самый неожиданный момент он снова остановился:

- Сынок, а ты видел нищего на углу?

- Видел, еле слышно прошептал я.

- А ты дал ему что-нибудь?

- Нет.

- Нехорошо, сынок, плохо! Он слепой, у него, может быть, дома детки голодные. Вот тебе двадцать копеек, когда пойдешь гулять, подашь ему.

Затаив дыхание, я крепко прижался к отцу. Но он быстро снял меня с колен и строго посмотрел в глаза.

- Ты брал у нищего деньги? - еще строже спросил отец, держа мой дрожащий подбородок.

- Па-а-почка, прости-и, - разрыдался я.

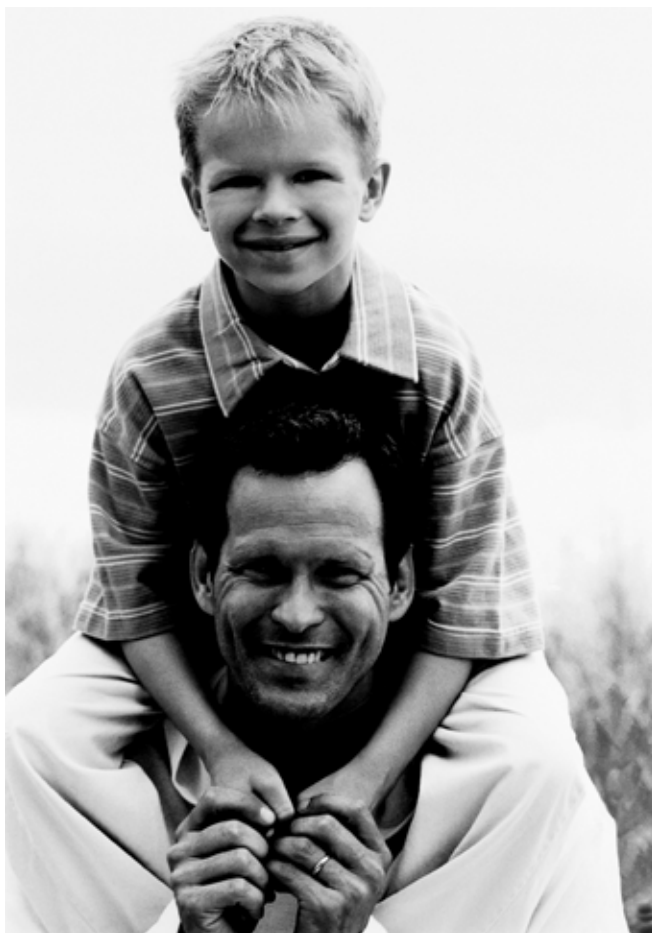
- Я тебе простил еще тогда, когда ты, забыв мой наказ, побежал с Вовой к реке. Я простил тебе, когда ты в нерешительности стоял у окон подвала и думал, кричать скверные слова или нет. Я тебе простил, когда ты тренировался поднимать монету. Я тебе простил, когда ты ел конфеты. Тебе было сладко, а мне очень горько. Я тебе простил, когда ты, сидя у меня на коленях, все время лгал. Я и сейчас прощаю, но простит ли тебе тот слепой нищий?

Сказав это, он оставил меня и занялся своими делами. Слезы душили меня, я не знал, что делать, а папа не обращал на меня внимания.

- Папочка, давай помолимся...

- Мы не можем молиться, пока тебе не простит нищий, - не оборачиваясь, проговорил отец, - Вот тебе рубль, пойдешь сейчас же к слепому, попроси у него прощения и скажи: «Я взял у вас двадцать копеек, вот вам рубль двадцать». Не забудь только отдать в руки и говорить внятно!

После этих слов мне сразу стало легче. Я стремглав выбежал на улицу. Только бы слепой не ушел! К счастью, он еще сидел. Я запыхался, но старался говорить отчетливо и отдал нищему в пять раз больше украденного. Не знаю, поняли ли меня, но домой я летел как на крыльях, твердо решив никогда никого не обманывать.

ИЗ-ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКИ

ГЕНА ЧЕПАК

**Я искал развлечений, а потерял жизнь!
Хотел удовольствий, но заплатил здоровьем!**

Какой Бог? Зачем Он? Ведь жизнь так полна развлечений. Пока молодой, нужно брать от жизни, сколько можешь! Согласитесь, с подобным лозунгом живут многие молодые люди, но как много примеров, когда такой образ жизни приводит к непоправимым последствиям. Так когда-то начинал жить и Гена.

* * *

Родился я в самой обыкновенной семье, живущей в небольшом шахтерском городке. Кроме меня она состояла из отца, мамы, и, старше меня на 3 года, сестры. Родители очень любили нас, но время от времени папу садили в тюрьму, и нашим воспитанием занималась самый дорогой для меня человек - мама. Откровенно сказать, на свое детство мне жаловаться не стоит, мама для нас делала все и была всем.

Учась еще в школе, я начал курить, время от времени покуривал коноплю. Сразу после школы захотелось свободы от родительского контроля, и я уехал учиться в училище в другом городе, но из-за постоянных там пьянок через 2 месяца мне пришлось вернуться. Поступил в училище уже у себя дома, на шахтерскую специальность, и там моя разгульная жизнь набрала новых оборотов. Конопля, немерянное количество спиртного, появившаяся новая традиция ездить по путевкам на море, и там развлекаться не неся за собой никакой ответственности. Так я закончил училище. Работать естественно не хотелось, но чтобы не огорчать родителей, против своей воли пошел работать на шахту. Тяжелые будни приходилось скрашивать развлечениями с друзьями, именно тогда я совершил самое страшное в своей жизни - впервые два раза попробовал внутривенных наркотиков.

В конце концов развлечения стали единственным смыслом в моей жизни. Появилась хорошая перспектива продолжать образование поступив в один из Днепропетровских институтов, но вся учеба опять закончилась несколькими месяцами пьянки, и я снова вернулся обратно. Так подошел 1989 год.

Мама тяжело заболела, отец уехал на заработки, а мы с сестрой возили ее по разным больницам, но ни в одной из них врачи не могли даже установить причину ее болезни. Она увядала на глазах, но это не останавливало меня в таком полюбившемся мне образе жизни, и так в середине лета состоялось мое первое знакомство с органами внутренних дел. Мы избили двух парней, а они подали на нас в суд, но самое страшное произошло в конце этого лета - у меня умерла мама! Я до сих пор не могу вместить это в своей голове, Моя мама! Болезнь оказалась рак печени, который забрал ее от меня. Я привык, что она всегда рядом, а тут...! Единственным, что раньше меня хоть немножко сдерживало, была Мама, а без нее я окончательно спился и постепенно пристрастился к наркотикам.

Вскоре состоялся суд, нам дали условно, мы очень радовались этому, считали что повезло. В армию через обман меня не взяли. Все вопросы легко улаживались сами по себе. Наркотик приносил необыкновенное удовольствие, после укола казалось летаешь на облаках, прилив сил, энергии, лучшего состояния никогда не было. Так, сам того не замечая, попал в зависимость. На наркотик нужны деньги, и началось: воровство, обманы, насилие... Так спустя время на одной из краж нас и поймали. Дали 1 год условно, под 20%. (Человек обязан был работать, и с зарплаты высчитывали в государство 20%). Но если раньше я не хотел работать, а искал развлечений, то сейчас я был как робот, запрограммированный на поиск денег для наркотиков, готовый на любое преступление лишь бы получить желаемый укол. Но сколько бы я не колот, этого всегда не было достаточно, пройдет немного времени и вновь возвращаешься в реальность, все тело разрывается от невыносимой боли, сознание снова наполняется мыслями, где и как добывать. Как ума лишенный я жил в этом замкнутом кругу не видя выхода, хотя многие знакомые, друзья находили выход, умирая, но в таком образе жизни ценность собственной жизни теряется и с равнодушием смотришь на то, что сам можешь оказаться на их месте, а за частую и мечтаешь об этом. Наркотик ценнее твоей собственной жизни! Разве это не абсурд. Свойственно, работать я не работал, чтобы не посадили, за то что не выполняю постановление суда, сделал себе ожог на руке.

Спустя три месяца после суда произошло еще одно событие, заставившее меня понервничать. Меня поймали с 1,5 килограммами маковой соломки, я ждал самого худшего, в суд приехал с вещами, ожидая что посадят, но мне снова дали 1 год условно

под 20%. И все продолжалось по старому. На работе я лишь только числился, а спустя два месяца вышла амнистия и с меня сняли все проценты. Все говорили, что я не обыкновенно везучий, ведь я не нанимал адвоката, не платил взятку.

Следующие слова мои больше поймут родители наркоманов, для которых их дети не безразличны. Когда на многочисленные советы отца я не обращал внимания. Выносил из дома все подчистую, отец со слезами пытался объяснить мне, что все это он с мамой наживали для нас, умолял, просил остановиться, и я соглашался, пока желание «укола» вновь поджигало меня. Конечно за это я презирал себя, пытался завязать, но больше суток выдержать не мог и все повторялось заново. Я никогда не смогу перечислить то неисчислимое количество зла, которое я причинил искренне любящим меня людям, пытающимся мне помочь!

Вскоре на меня завели новое дело, связанное с грабежами и кражами. Я начал скрываться от милиции, но недолго, очень быстро меня поймали, дали 5 лет усиленного режима. Вот и настал конец моему везению.

Я вспоминаю, какое удовольствие я получал от первых уколов, но теперь - ломка! Человек, который не пережил этого состояния не сможет понять того, на сколько это страшно, когда день и ночь сливаются в одно целое, когда все тело выламывает, выкручивает, ужасно болит, и «горит» от высокой температуры, а разум настолько сильно требует очередной дозы, что кажется сойдешь с ума, от этого навязчивого желания, и ты готов сделать все что угодно, лишь бы тебе стало легче. Так продолжалось примерно полмесяца, за которые я совсем изнемог. В конце-концов постепенно стало попускать. Только теперь я понял, что с наркотиком нажил много болезней, но от реальности не убежишь. Срок пошел, я начал адаптироваться, чтобы выжить, начал играть в карты, нарды, шахматы. Иногда покалывался, попивал спиртное. Встречал много людей уверовавших в Иисуса Христа, удивлялся как изменилась их жизнь. Конечно я очень хотел бы измениться. Помню когда-то еще на свободе мы с друзьями размышляли, что если поменять круг общения, то можно измениться. Однажды отец повез меня к родственникам в Запорожскую область, подальше от друзей, на их дачи я увидел мак. Отец сказал: «Не вздумай трогать!». И в первый же вечер, как варвар, я полностью его вырвал, и с первого же дня начал колоться. Вскоре обзавелся новым кругом знакомых, и все стало повторяться. Отцу ни чего не оставалось делать, как спустя неделю со мной вернуться обратно.

Конечно в тюрьме от верующих я слышал приятные, долгожданные слова, что Бог может изменить, но как и любой другой человек я не обращал внимание на эти слова. Вот если бы кто-то сказал, есть человек, который тебе поможет, или есть особые лекарства, я бы охотно поверил, а Бог? Иисус? Где Он? Кто Он? Зачастую бывало даже смешно, когда эти люди говорили о своем Боге, так, как будто они с Ним близко знакомы.

Часто люди считают, что вера - это удел старушек, обреченных или слабых людей. Я не мог совместить в своем сознании себя, и веру в Бога, для меня это был абсурд. Хотя от нечего делать бывало спорил на религиозные темы, и только сейчас понимаю, какие выдвигал глупые аргументы, при этом считая себя умным.

Почти сразу как меня посадили, посадили отца, поэтому с ним я контакт потерял, а у сестры было 2 детей, плюс муж-пьяница, в общем, ей было не до меня.

В 1998 году под амнистию попал я и отец, но отец вышел на полмесяца раньше, а когда вышел я, его посадили уже за новое преступление, так что мы с ним и не увиделись.

Свобода! Жизнь уже многому научила! Я твердо решил для себя что изменюсь! Если воровать, то хитрее, колоться изредка, хотя были и чистые побуждения, жениться, завести детей, но... Как только вышел встретили друзья с деньгами, и с первого дня я как безумный кинулся в эту бездонную яму. Деньги у друзей кончились, а зависимость осталась. И снова, воровство...

Так я получил новый срок 4 года строгого режима. Опять ломка, этапы Макеевская исправительная колония №97.

Меня в одном «купе» положили с человеком, который посоветовал поискать друзей среди верующих, что туда в определенные дни приезжают со свободы и проводят служения, хотя сам мой новый сосед был не верующим. Так я впервые пришел в собрание.

На служении я встретил человека, с которым вместе сидели на усиленном режиме, он уверовал в Иисуса Христа и сейчас приезжает сюда, свидетельствуя о Том, в кого уверовал. В конце служения он сказал мне: «Иисус тебя любит!». Я не понял, о чем он говорит? Ни одного человека я не знаю, который бы меня любил, да я и сам себя не любил, а тут он сказал, как я понял, о Боге, и что Он, Бог, меня любит. Откровенно сказать я решил, что он меня с кем-то перепутал, но, возвращаясь на

Пляжники засобирались на ужин. А Лена пошла по берегу моря, по кромке пенистой бахромы, которая шаловливо накатываясь, едва касалась ступней босых ног. Она наслаждалась легким прикосновением бриза, неповторимым запахом моря, полностью отдав себя великолепию уходящего дня. И любовалась восхитительным зрелищем морского заката. Когда огненный шар солнца, касаясь горизонта, постепенно превращался в красный прищуренный глаз, пока он, наконец, не смыкался с водной линией.

Уже третий день Лена пребывала в состоянии неожиданно свалившегося на нее счастья - „горящей“ путевки на море в бархатный сезон. Отшумевший, галдящий, визжащий и трепыхающийся у самого берега детворой, август уступил место спокойному, вальяжному сентябрю с его благодатным теплом без зноя, изобилием южных фруктов и овощей, поражающих воображение. С ленивыми пляжниками в шезлонгах в утренние и вечерние часы и с редкими далеко заплывающими в море разноцветными шапочками.

В трехдневном расставании осталась суета душевной, пыльной городской жизни, напряженный ритм работы, всегдашняя спешка, погоня за транспортом, бесконечные телефонные звонки. И сейчас босые ноги с удовольствием погружались в мягкий,

с естественным любопытством взглянула на незнакомца, мгновенно схватив его образ объективом глаз. Лет за сорок, немного уставшее доброе лицо со светлыми, грустными глазами. Слегка схваченные инеем виски, с короткой стрижкой темных волос. „Издалека?“ - поинтересовался мужчина. Завязался обычный пляжный разговор. Выяснилось, что Алексей Иванович - военный летчик той самой авиачасти, которая изрядно отравляла очарование отдыха шумом турбин взлетающих и приземляющихся поблизости самолетов.

„Прощаюсь вот“, - с грустью сказал Алексей Иванович. „Завтра в последний полет, выхожу в отставку. Передам штурвал молодой смене“. Лена внимательно посмотрела на него, поняв причину его грусти. „Вся жизнь прошла на крыле“, - тихо продолжил летчик. „Чего только не было и где только не был. Детей, жену неделями, а то месяцами не видел“. Он застенчиво усмехнулся. „Улетаю, у младшего сынишки два зуба, а прилетаю уже шесть. У старшего сына одна двойка, а прилетаю в дневнике единица за драку - девочку защищал, вот и подрался“, - как-то доверительно сообщает Алексей Иванович. Лена слушала и поняла, что интуиция ее не подвела и она правильно сделала, что подошла к незнакомцу. Надо человеку разрядиться, выговориться. И все время общения с ним, ее не покидало чувство какой-то озабоченности и

Последний

Аюдмила Черникова
Россия

“Вот теперь время
благоприятное, вот
теперь день спасения”
(2-Кор. 6:2)

теплый песок. После захода солнца морская гладь утратила серебристое сияние и, храня еще на себе его пылающий след, приобрела у берега серо-голубой оттенок. Лена, глубоко вздохнув, набрала полную грудь морского аромата и, не успев его выдохнуть, мысленно при этом прощаясь с солнцем, услышала за спиной приветливый мужской голос: „Красиво?“

Она вздрогнула от неожиданности и обернулась назад. Поодаль от нее на поваленном, обкатанном прибоем, сухом бревне сидел молодой мужчина в светлых шортах и такой же майке. Видно он решил отдохнуть перед вечерним купанием. А может быть и нет - полотенца с ним не было, быстро заметила Лена. „Красиво“, - откликнулась Лена и что-то заставило ее подойти к незнакомому мужчине. „Алексей Иванович“, - как-то просто и спокойно отрекомендовал он себя, поднявшись с бревна. Это было так непосредственно, что Лене невольно передалась его простота, преступить которую было невозможно. Она на ходу назвала свое имя. „Присаживайтесь“, - пригласил Алексей Иванович. Лена с удовольствием ощутила под собой тепло разогретого дерева, почувствовав усталость от своего бродяжничества по берегу. Она

тоски, которые владели Алексеем Ивановичем. „Душа уходит“, - тихо произнес он. „Машина становится частью души“. „А может быть идиолом?“ - спрашивает Лена. Алексей Иванович внимательно смотрит на нее и тихо говорит: „Может быть и идиолом.“ „А как же насчет заповедей: „Не сотвори себе кумира?“ - спрашивает Лена, вспомнив слова мамы, которая часто предупреждала ее об этом. „И да не будет у тебя других богов“, - подхватил Алексей Иванович. Из чего Лена поняла, что он читал Библию. „Вы верующий?“

Иванович ответил встречным вопросом: „А Вы?“. „Как Вам сказать?“ - задумчиво проговорила Лена. „Мама у меня верующая. Ходит в молитвенный дом, молится, читает Библию. И меня приучает к этому. И ведь на самом деле, что плохого в учении Христа? Высокая мораль, проповедь любви. И окружающая природа, да и сам человек далеки от простоты эволюционного развития. И в минуты опасности опять же кричим - „Господи, помоги!“

„Да, Господи, помоги“, - кивает головой собеседник. И как-то затаенно вздыхает. Лена вскидывает на него взгляд. Наверное, не одна такая минута была при его профессии, подумала она, но почему-то спросить постеснялась. А Алексей Иванович

еще раз вздохнув, промолчал. Вот, наверное, потому и проповедует Евангелие о спасении, о вечной жизни через веру в жертву Иисуса Христа. А как представить эту вечную жизнь? А мама волнуется, торопит, говорит что наша земная жизнь не в нашей власти. Что Бог ничего не делает втайне от человека. И открыто предупреждает, опять же через Священное Писание: "Если не покаетесь, погибнете". Мама говорит - исповедывать грехи надо. И попросить прощения у Господа. И Бог простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. „Очистит от всякой неправды“, - тихим эхом откликается Алексей Иванович. „Сколько этой неправды было в жизни“, - говорит он и поднимается с бревна. „Ну что ж, вот слетаю в последний раз и пойду в храм - исповедывать грехи“, - улыбаясь, говорит Алексей Иванович. „Припозднился я, надо хорошо выспаться перед последним полетом. Приятно было познакомиться. Слетаю, вместе и пойдем исповедываться, а? Или у Вас нет грехов?“ - снова улыбнулся он и посмотрел на нее своим грустным взглядом. „Пойдем обязательно“ - сказала Лена, когда Алексей Иванович пожал ей на прощание руку. Уходя от моря по своей тропинке, он оглянулся, сложил ладони в прощальном приветствии и скрылся в кустарнике.

Лена посмотрела на засыпающее море под легким покрывалом теплого вечера, с его первыми редкими звездами, опрокинутыми в морскую гладь. На

как-бы медленнее. Но то, что она увидела дальше, походило на страшный кадр из приключенческого фильма. Тяжелая машина стала поворачиваться в воздухе на крыло, как подбитая птица. Она с ужасом увидела „брюхо“ самолета, неубранные шасси. Поняв, что происходит что-то жуткое, непоправимое, она инстинктивно рванулась по берегу моря в сторону падающего самолета. На бегу увидела, как крыло самолета вонзилось в морскую гладь, подняв огромный белоснежный фонтан. Услышала оглушительный взрыв. Увидела вырвавшееся пламя, которое тут же стало оседать вместе с водяным столбом. Лена остановилась, её била мелкая дрожь. Глаза впились в то место, где только что произошла трагедия. На этом месте, зловеще расползаясь, заблестело темное масляное пятно. Белоснежными чайками покачивались куски пенопласта. „Господи, что же это такое?“ - закричала она сквозь слезы. На пляж стали выбегать люди. Спасательная моторная лодка, тоже, скорее всего инстинктивно, помчалась в сторону масляного пятна. К ногам Лены одна за другой пришло несколько волн, рожденных страшной драмой. Они бесшумно и игриво плескались у ее ног, словно пытаясь ее успокоить. Ветер принес запах керосина и гари. Как вкопанная, Лена продолжала стоять на берегу, тихо плача и пытаясь сквозь слезы разглядеть то, чего уже

сверкающие огни прогулочных катеров над ней и тихо, задумчиво пошла в свой пансионат мимо редких влюбленных парочек... „Обязательно пойдем в храм“, - прошептала она.

...Лена очень любила купаться в море, неплохо плавала и, жертвуя лишним часом утреннего сна, старалась до завтрака сбегать на море. Благо пансионат был на самом берегу. Вот и сейчас, насладившись купанием, она стояла на берегу, уже накинув халатик и распустив мокрые волосы. Полюбовавшись золотистой гладью моря, Лена

собралась уже уходить, как вдруг справа от нее раздался гул истребителей. Совсем недалеко от нее, низко над морем появилась пара тяжелых машин. Они с ревом набрали высоту и ушли в небо. За первой парой последовала вторая. Четыре пары насчитала Лена. „Улетел Алексей Иванович в свой последний полет“, - подумала она. И уже решила уходить, как появился еще один самолет. „А этому, наверное, пары не хватило“, - решила Лена. И в это время увидела, отставшую от своей стаи, десятую стальную птицу. Она обратила внимание, что самолет летел ниже предыдущих истребителей и

не было. И все. Чудное солнечное утро бархатного сезона на море. Голубое безоблачное небо, штиль, белые паруса яхт, силуэты кораблей на горизонте, крики чаек. И среди всего этого великолепия курортного сезона чьи-то жизни в водяной могиле.

Лена слегла от пережитого эмоционального шока. Она не видела, как на другой день к месту катастрофы подошел огромный плавучий кран. Три дня он стоял над этим местом. В воздухе было тихо, полетов не было. Кто-то принес местную газету. Из черной рамки, глядели на Лену добродушные и грустные глаза Алексея Ивановича. „Алексей Иванович, Вы успели исповедаться? - тихо спросила она, прижимая к груди газетный листок.

...Поезд уносил Лену все дальше и дальше от моря. Она, оправившись от шока, не могла больше отдыхать в этом месте. Лена стала совсем другим человеком, пережив так близко таинство смерти. „Не знаете, ни дня, ни часа своего, а посему будьте всегда готовы“, - вспомнила Лена тихое мамино напоминание. И пожалуй, впервые поняла её тревогу.

ВАСИЛИЙ ПАШКОВ

(Из воспоминаний графа М.М.Корфа)

Василий Александрович Пашков был одним из крупнейших землевладельцев в России. В свое время он служил в гвардии и был полковником в отставке. Его отец принадлежал к высшей аристократии и был настоящим русским боярином. Он устраивал пиры и балы, на которых присутствовала вся царская семья. Грандиозный петербургский дом Пашковых с большими гостиницами после обращения Василия Александровича был отдан на служение Богу. Пашков получил высшее образование, но религиозными вопросами не интересовался.

Услышав о приезде в Петербург в 1874 году лорда Редстока, Пашков, желая избежать встречи с ним, уехал в Москву. Жена Пашкова познакомилась с Редстоком еще в Англии и через него уверовала. Пробыв некоторое время в Москве, Пашков вернулся в Петербург в твердой уверенности, что лорд уже уехал. Каково же было его удивление, когда он узнал, что Редсток еще в Петербурге. Состоялась встреча Пашкова с Редстоком и результатом этой встречи было обращение Пашкова.

В это время я прибыл в Петербург и очень подружился с Василием Александровичем. Хотя Пашков был старше меня на десять лет, он все же стал моим сердечным другом. Мы исповедовали друг другу свои проступки, вместе каялись в недостатках и рука об руку следовали за Христом. Эта дружба длилась до самой смерти Пашкова. Когда он уже не мог больше говорить, то сильным пожатием руки простился со мной до того времени, когда мы встретимся у нашего Исккупителя Христа.

Пашков был человеком молитвы. Несмотря на чрезвычайно большую переписку, посещения больных и заключенных, организацию ежедневных собраний, он около двух часов в день проводил молясь и изучая Библию. Это было его духовной пищей. Он подчинил свою волю воле Божией. На нем я видел особенно исполнение слов Иоанна Крестителя: «Ему (т.е. Христу) должно расти, а мне умяться». Воистину его «я» становилось все менее заметным, а Христос изображался в нем все яснее и занял все его существо. С чистой совестью я могу сказать про своего друга, что он научился от Христа быть кротким и смиренным сердцем (Матфея 11:29). Его общение со Христом было простое, непринужденное и в страхе Божьем (2 Коринфянам 7:1).

Пашков был человеком всегда довольным, с большим самопожертвованием. Хотя он стоял во главе духовного движения в 1874 году, все же он как бы оставался в стороне, и его левая рука не знала, что делала правая (Матфея 6:3). В общении он был одинаков со всеми, без лицепрятия и эгоизма. Поэтому Господь так много мог через него делать. Великие и малые этого мира уважали его как христианина. Даже обер-прокурор святого Синода К.Победоносцев, встретив его однажды за границей, обнял горячо, хотя и считал его опасным для православной России. В больницах, тюрьмах, среди нуждающихся, его деятельность, можно сказать, была неутомимая. Поэтому были и чудесные обращения. Но Пашков не хвастался ими, а в смирении славил своего Исккупителя. Два случая обращений я все же упомяну.

На юге России, возле Одессы, была небольшая группа анархистов, членом которой был один молодой, но умный и талантливый человек. Он не до конца разделял взгляды анархистов, и те, подозревая в измене, однажды вечером пригласили его на прогулку за город. В глухом месте кто-то из них нанес ему сильный удар в голову. Юноша потерял сознание. Товарищи облили ему лицо, грудь и руки серной кислотой и скрылись. Полумертвого его обнаружила полиция, и так, как стало известно, что он принадлежал к анархистам, то его отправили в Петербург, где это движение расследовалось. Его поместили в одной из тюремных больниц. Когда Пашков посетил эту больницу, ему показали несчастного юношу, у которого глаза, рот, губы, уши и вся голова были обожжены серной кислотой, и только с большим трудом он мог говорить. Фамилия его

была Горинович. К этому несчастному калеке подошел Пашков, и, движимый любовью, стал рассказывать о любви Христа. Результатом частых посещений Пашкова было то, что Горинович нашел

Господа и стал орудием для спасения других грешников. Поразительно было видеть человека, все лицо которого было покрыто черной материей, и слышать его свидетельствующим о Христе. Суд его оправдал, и он мог свободно проповедовать. Я был лично знаком с Гориновичем и, вспоминая его страдания, вспоминаю и его чудесное обращение.

В 1870 году в Петербурге жил некий господин С., который, начитавшись жизнеописаний святых и отшельников, решил, подражая их примеру, также стать святым, чтобы люди потом его также почитали, как и других святых. Но, не

видя никакого успеха в достижении святости и продолжая оставаться рабом греха и похотей, он решил поступить в монастырь, чтобы этим путем достичь своей цели. В монастыре он изнурял свое тело, отказываясь от сна, иногда совсем не ел. Днем он посещал все богослужения, подолгу стоял на коленях на холодном каменном полу и горячо читал молитвы. Но, несмотря на все эти старания и труды, его внутренний человек не изменялся, но оставался прежним. Притом он замечал, что монахи в монастыре по-прежнему оставались себялюбивыми, гордыми, завистливыми и хитрыми. Словом, он не видел в них проявления нового человека. Так как С. не был пострижен в монахи, то мог свободно оставить монастырь и вернуться в Петербург, не достигнув своей цели стать святым.

У него не было достаточно средств, чтобы жить без работы, и поэтому он открыл небольшой табачный магазин на окраине города. Но дело у него не пошло, торговля была слабая, дохода почти не было, и он иногда даже голодал. В один из таких мрачных дней к нему в лавку зашел мальчик лет 12 купить папиросы. С. обратил внимание, что у мальчика в кошельке осталась сторублевая бумажка. У него возникло желание присвоить эти деньги. Он завел с мальчиком разговор и пригласил его на чай в боковую комнатку. Закрыв дверь, С. набросился на мальчика, чтобы забрать у него деньги. Но мальчик стал кричать и звать на помощь. Тогда С., опасаясь, чтобы не сбежались люди, схватил нож и ударил мальчика. Придя в себя и, осознав, что сделал, С. взял револьвер и выстрелил себе в грудь. Рана оказалась не смертельной. В тюремной больнице у С. вынули пулю и перевязали рану. Но он срывал все повязки, не принимал лекарства и повторял одно: «Не хочу жить, хочу умереть». Никто не мог с ним справиться.

Так как Пашков часто посещал эту тюрьму и надзиратели видели его благотворное влияние на заключенных, то они предложили доктору пригласить Пашкова посетить этого несчастного. Немедленно была послана весть Пашкову, и он сразу же пришел. С. лежал при смерти, и присутствующим казалось, что он даже не в состоянии понять, что скажет ему Пашков.

Присев возле постели преступника, Пашков с присущей ему любовью, стал читать из Евангелия Луки 15 главу 4-7 стихи. Я приведу только 4,5 стихи: «Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А нашед, возьмет ее на плеча свои с радостью». После прочитанных слов Пашков сказал:

- Мой друг, Иисус Христос есть наш добрый Пастырь! Он ищет пропавшую овцу.

- Как? заволновался С., - Иисус пришел спасти погибшего? Я ведь этот Погибший!

- Да. Иисус пришел, чтобы спасти и вас, - ответил Пашков

- Но мои грехи такие страшные. Я ведь убийца и самоубийца!

- Слушайте же, что говорит Слово Божье: «Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю» (Исаии 1:18). «Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха» (1 Иоанна 1:7). С. слушал эту весть с таким вниманием, как будто она пришла для него с неба. Это было для него что-то новое, чему он не осмеливался довериться. Вдруг он в великом изумлении воскликнул: «Ах, какой я несчастный безумец! Теперь я вижу, куда влекла меня моя гордость достичь Царства Божия своими силами и заслугами! В первый раз я слышу от этого человека, что Иисус Христос ищет меня, погибшего грешника, и хочет спасти. Но скажите мне, не будет ли дерзостью с моей стороны верить в такую великую милость Божию, что Иисус и меня, такого преступника, примет и дарует прощение грехов?»

Пашков ответил: «Иисус говорит: приходящего ко Мне не изгоню вон».

- О, Боже! Воистину Христос пришел, чтобы выискать и спасти погибших! Я, один из погибших, теперь осмеливаюсь верить, что могу быть помилован и спасен через Иисуса Христа.

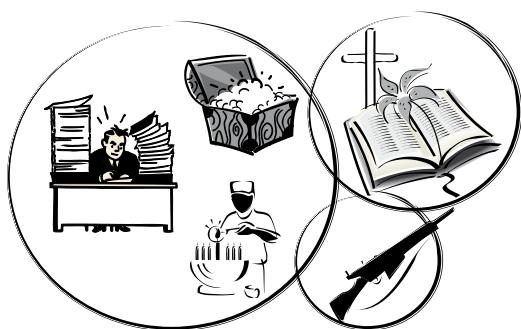
Торжественная тишина воцарилась среди присутствующих. Пашков преклонил колени возле постели С., взял его за обе руки и в сердечной молитве возблагодарил Иисуса Христа, принявшего раскаявшегося грешника. Когда Пашков после молитвы встал с колен, С. дрожащим голосом сказал доктору: «Теперь делайте со мною, что хотите. Я готов жить, если на это есть воля Божья. Его рана скоро зажила, и С., представ перед судом, чистосердечно сознался во всех своих проступках. Его искреннее признание побудило судей заменить ему смертный приговор ссылкой в Сибирь на поселение. Это решение суда очень обрадовало С. Он чувствовал, что Господь дарует ему жизнь, чтобы он был свидетелем любви Божьей. Пашков снабжал его в Сибири Евангелиями и другими книгами, которые С. распространял среди ссыльных. С. в Сибири заслужил доверие начальства и мог свободно свидетельствовать о своем Спасителе не только на словах, но и делом.

Так Пашков был Божьим орудием пробуждения людей от власти сатаны к новой жизни для Иисуса Христа.

Последние годы своей жизни, будучи выслан властями из России, он провел в Париже. Какая-то внутренняя болезнь подтачивала его силы, и в феврале 1901 года он тихо отошел к своему Господу. Телеграф известил меня, что силы его слабеют. Я сразу же приехал к нему в Париж, нашел его еще в сознании, и, таким образом, вместе с его семьей мы могли еще один раз здесь на земле склониться в молитве.

Его похороны состоялись в церкви святого Мартина в Париже. Надгробное слово сказал пастор Теодор Монол, в свое время бывший во главе духовного пробуждения во Франции. Из церкви гроб перенесли в склеп под церковью, где я имел возможность сказать последние прощальные слова моему незабвенному другу и брату во Христе.

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Случилось это в конце 1919 года, где-то сразу после Хануки. Председатель N-ской ЧК Михаил Рябинин (он же Мойше Рабинович), с энтузиазмом перекладывая кипы протоколов допросов из ящиков старого стола в только что конфискованный Советской властью у местного эксплуататора роскошный многостворчатый шкаф довоенной работы, оступился и упал в собственном кабинете. Полежав немного в неестественной позе и потеряв ушибленное место, он стал подниматься и вдруг увидел мелькнувшую где-то среди рассыпавшихся по полу листов знаковую фамилию: Фрухштейн. Взмолвительно раздвигая руками документы, Рябинин вскоре обнаружил нужный протокол, о существовании которого еще минуту назад не подозревал. Действительно: "Фрухштейн Соломон, 1895 года рождения, уроженец местечка С. близ Бердичева". Он, друг детства Шломо! Рябинин с забывшимся сердцем заглянул в его дело и с радостью обнаружил, что Фрухштейн задержан ЧК месяц назад по не столь уж тяжелому обвинению в пособничестве белогвардейцу, молодому юнкеру, которого просто лечил в своем доме от какой-то серьезной болезни.

Рябинин властно окрикнул часового и приказал тут же доставить Фрухштейна к себе в кабинет. Спустя пять минут Шломо уже барахтался в объятиях председателя ЧК, не вполне понимая еще, что с ним происходит. В переполненной камере он много раз слышал о страшном "комиссаре Рябине", искренне боялся возможной встречи с ним, которой все-таки не избег, но которая неожиданно вылилась в самую теплую встречу со старым другом Мойше Рабиновичем. Воистину, "коль славен наш Господь в Сионе"!

Вновь позвав часового, Мойше мгновенно устроил шикарный стол. Конечно, то была не фаршированная рыба со свежей халой, как в детстве, но все же нечто впечатляющее для скромного арестанта. Плеснув в стаканы чудовищно пахнущего самогона, Мойше радостно провозгласил тост за встречу. Шломо столь же радостно ответил на приветствие, но пить отказался.

- Лучше я поем, можно? - сказал он и, не дожидаясь ответа, придвинул к себе вареную картошку и увесистую горбушку хлеба.

Мойше выпил один, не сводя счастливых глаз со Шломо.

- Можно, теперь тебе все можно, - проговорил он, невольно крякнув и переводя дух, - завтра же утром тебя выпущу! Ты, конечно, ни в чем не виновен. Прости, друг, -- революция, сам понимаешь...

- Да-да, разумеется, я все понимаю, - скороговоркой подтвердил Шломо, ничего вовсе не понимавший, что уже третий год творилось в этой стране, и по-прежнему даже не веривший, что ужасный чекист, сидевший перед ним, - это его лучший друг детства Мойше.

- А помнишь, как мы с тобой мечтали найти клад и сделаться первыми богачами среди евреев? Ха-ха-ха! - пустился в приятные воспоминания Мойше. - А помнишь, как влюбились одновременно в красавицу Соню Осик, а она ответила, что выйдет замуж за того, кого из нас первым попросят сесть у восточной стены синагоги? Хо-хо-хо, правильная была девочка...

Шломо охотно поддержал этот веселый разговор, и около часа из кабинета председателя ЧК слышался лишь дружный смех и то и дело повторявшаяся фраза: "А помнишь... Нет, ты помнишь?!"

И вдруг весь этот милый вздор разбился о простой и в принципе не обязательный для откровенного ответа вопрос Рябинина.

- Слушай, Шломо, и как ты так неосторожно вляпался в эту скверную историю? Стоило ли рисковать жизнью из-за какого-то юнкера? Зачем ты его прятал и лечил?

Неловкая пауза зависла в воздухе. Улыбки медленно сходили с лиц друзей.

- Ты действительно хочешь это знать? - серьезно спросил Фрухштейн.

- Я пытаюсь придумать формулировку, за что я тебя завтра выпускаю из-под ареста. Ты знал этого белогвардейца, он что-то сделал доброе для тебя?

- Нет, Мойше. Когда я подобрал его на дороге за городом, я видел его впервые в жизни.

- Какая глупость! Ты слышал, какие сейчас действуют законы? Законы революционного времени! Тебя могли уже поставить к стенке, если бы мне самому не попалось в руки твое дело... И все же, зачем ты его хотел спасти?

Фрухштейн замедлил с ответом. Он вдруг ясно почувствовал, что если скажет сейчас подлинную причину, то последствия этого будут самыми непредсказуемыми. И все же, спустя минуту, он произнес роковое слово.

- Я стал христианином.

- Что? - не поверил своим ушам Рябинин. - Ты стал выкрестом?

- Называй, как хочешь, но я верю в Иисуса Христа, что Он - наш Мессия и Сын Божий! Иисус же учит в одной Своей притче, что некие священник и левит прошли однажды мимо израненного разбойниками и брошенного на дороге человека. А неизвестный самарянин поднял его и помог. Можешь считать глупым, но это и есть вся

причина, почему я лечил того несчастного, которого твои чекисты нашли у меня в доме и расстреляли.

- И ты его еще жалеешь! - лицо Рябинина сделалось чужим и суровым. - Жалеешь врага! Ты думаешь, он пощадил бы, например, меня, если бы это я попался ему в руки? Ты хотя бы представляешь, как они расправляются с чекистами?..

Рябинин на мгновение задумался и затем продолжил свой монолог.

- Впрочем, даже не это меня сейчас больше волнует. Но как ты, еврей, сын почтенных родителей, тот, с кем мы мечтали учиться в школе раввинов, читали и целовали Тору, отрекся от веры своих отцов?! Ты, может быть, скажешь, что я сам стал атеистом... Пусть! Но я как услышу голос кантора: "Воззовем к Господу, да поможет Он нам!" или старую песнь "Мир вам, ангелы Господни", веришь, ком подкатывает к горлу... Нет, я никогда не предавал мечту нашего детства, мечту каждого молодого еврея: заставить христиан считаться с нами... Подумать только, сколько поколений евреев было унижено, поругано, распято твоими христианами. Скольких они силой заставили креститься, убили в пьяных погромах! И вот теперь Шломо Фрухштейн, чистокровный еврей - негде поставить пробу - присоединяется к мучителям своего народа...

- Ты не понимаешь, существует совсем другое христианство! - воскликнул Фрухштейн. - Я вступил в общину евангельских христиан. Это настоящие верующие люди. Даже православные их гнали не меньше, чем евреев...

- Ну, надо же! Мало того, что выкрест, еще и к сектантам подался, в кулацкую петрушку превратился. "Все люди - братья", - так, кажется, у вас говорят?

Немного помолчали.

- Может, я лучше пойду назад, в камеру? - тихо спросил Фрухштейн. - Думай, что хочешь, только я уже не отрекись от Мессии Иисуса.

- Нет, ты слушаешь меня до конца, -- недобрым голосом сказал Рябинин. Он отхлебнул еще самогона и, прохаживаясь по кабинету, продолжил свою речь. - Ты помнишь нашего рабби Хаима, как он предупреждал всегда евреев от соблазна христианства? "Кто крестится, - говорил он, - тот как бы уже и русский, и учиться ему можно, и по службе преуспеть; да только наши старомодные родители почему-то не спешили идти по этой легкой дороге..." Так учил старый Хаим, если ты забыл. Да и я сам, может быть, для того и пошел в революцию, чтобы избавить еврейский народ от барских прихотей христиан-великороссов... Как же ты мог нас предать, Шломо?.. Вспомни милого и рассеянного кантора Шимона, как он всегда пел и плакал на праздник Торы! Вспомни древнюю синагогу... Все, все ты перечеркнул. И вот теперь я, председатель ЧК, уговариваю тебя вернуться к вере...

После этих слов - случайно ли так получилось или преднамеренно, кто знает - Рябинин достал из кобуры и положил перед собой на стол маузер. Он, прищурившись, смотрел на Фрухштейна, который был теперь для него как будто незнакомым человеком.

- Слепцы, ведущие слепцов! - взволнованно отвечал Шломо. - Имеющие Писание, целующие его и не разумеющие! Столетиями ждавшие Мессию, а когда Он пришел - тотчас отвергшие Его. Не думай, что я не люблю свой народ! Я готов молиться и вымаливать у Бога каждого еврея... Хотя ты и замарал свои руки кровью в ЧК, я буду молиться и о тебе...

- Довольно, - ледяным голосом сказал Рябинин, - часовой, увести арестованного в камеру!

Оставшись один, Мойше медленно приставил холодное дуло маузера к виску. Ему хотелось умереть. Он уже много раз обдумывал такой почетный исход из той кровавой мясорубки, в которой безнадежно крутился почти с самого начала гражданской войны. Но и на этот раз нечто его остановило. "Какого друга теряю", - прошептал он, направляя дуло на папку с делом Фрухштейна. Затем, откинувшись назад на стуле, он вдруг подбросил папку вверх и тут же заученным движением вскинул маузер и выстрелил. Пробитое в самом центре тоненькое "дело" метнулось к стене и почти бесшумно упало на пол.

На звук выстрела прибежал все тот же часовой, здоровенный детина по имени Степан. Увидев своего командира невредимым, он заулыбался и сказал:

- Ну, слава Богу, товарищ Рябинин, вы живы!

- А что мне должно было сделаться, Степан? - грустно спросил Мойше.

- Ну как же, вы стреляли...

- Да, стрелял, но не туда, куда ты подумал... Ты его уже отвел в камеру?

- Да не успел еще, во дворе стоит, как раз у красной кирпичной стенки... - угадывая ход мыслей хозяина, глухо ответил часовой.

- Для мировой революции пролетариата, Степан, - негромко и медленно проговорил Мойше, - такие люди, как этот Фрухштейн, насквозь пропитанные религиозным дурманом, - большое препятствие. Ты должен помочь революции...

Часовой понимающе кивнул и сказал:

- Это мы сейчас сделаем, товарищ Рябинин! Не берите близко к сердцу...

- Только, Степан, без лютости, одной пулей, прошу тебя.

- Так точно, не извольте беспокоиться, - ответил часовой и вышел.

"Вот и все, - подумал Мойше, - теперь получится..."

Через минуту на улице раздался негромкий выстрел. Он почти слился со звуком другого выстрела, который прозвучал в кабинете председателя ЧК Михаила Рябинина.

***"Кто даст с Сиона спасение Израилю..."? (Пс. 13.7)
"Избавь, Боже, Израиля от всех скорбей его" (Пс. 24.22).***

Константин Прохоров

Подвиг

«Но Господу было угодно поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесёт жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством, чрез познание Его Он Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесёт...», Ис.53:10-11.

Когда мы читаем эту главу пророка Исаии, приходится удивляться, как далеко вперёд пророк видел и знал всё, что должно было произойти. Это то, о чём апостол Пётр говорит:

«никогда пророчество не было произнесено по воле человеческой, но изрекали его, Божию, Святые человеки, будучи движимы Духом Святым», 1Пет.1:21.

Пророк Исаия, говорит о подвиге Иисуса Христа. Что это за подвиг? Почему Он будет смотреть на подвиг души Своей с довольством?

Во-первых, то, что Христос пребывал на этой земле, это уже подвиг. Кто из людей, захотел бы оставить изобилие, достаток, чистоту и богатство царского дворца, и пойти жить среди больных, грязных, слепых, прокажённых и злых людей?

Он будучи богат, обнищал ради нас, - «унижая Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду став, как человек», Фил. 2:7. Это уже подвиг, но это не всё. Оставив чистоту и славу небес, Он здесь на земле соприкасался с грязными, грубыми грешниками, Он кормил, исцелял, воскрешал и учил людей добру. За любовь и милосердие, которое Он проявлял к людям, Его судили, Он претерпел страдания, арест, допросы, издевательства, побои, насмешки и наконец Он был умерщвлён на кресте.

Вот подвиг Христа! Это подвиг, потому что всё это Он претерпел и совершил не для того, чтобы пока-

заться, доказать, чем то прославиться, но для того, чтобы спасти всех людей, всё человечество от осуждения, чтобы взять на Себя нашу вину, наши грехи и беззакония.

«За преступников сделался Ходатаем...Бог возложил на Него грехи всех нас».

История человечества полна подвигов отважных и пытливых людей - Колумб, Джеймс Кук, Рональд Амундсен, Гагарин и американские астронавты, которые высадились на Луну, а сколько отважных юношей и девушек погибло во время войны? Их засылали в тыл вражеских армий, на разведку. Всё это подвиги сделанные пытливыми, смелыми людьми, и уже теперь люди забыли их имена. И вообще, кому от этого стало легче? А легче тем, кто как раз ничего не сделал, ничему себя не подвергал, сидел где то в тылу, в безопасности, в довольствии...

Кто помнит, что когда-то А.Флеминг открыл пенициллин - этим лекарством были спасены многие миллионы людей или другие учёные изобрели другие чудодейственные лекарства? Или кто-то изобрёл и построил какой-либо аппарат паровоз, аэроплан, автомобиль. Это были великие изобретения, подвиги людей, которые думали, работали, часто терпели нужду, насмешки, издевательства, часто разочаровывались. А когда изобрели, построили, совершили о них, очень скоро забывали, - как печально!

Но вот Христос совершил Подвиг - Он совершил спасение всего человечества. Умер за каждого человека, как Заместитель. Не за друзей, не за родственников, не за соседей, не за тех, кто с Ним жил, дружил и помогал Ему. Не за добрых или хороших людей только - за всех! Даже за тех, кто хулил Его, за тех, кто насмехался и издевался над Ним, за грешни-

Иисуса

ков, за нас с вами.

« На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством».

Во время войны, в Норвегии, немцы делали «тяжёлую воду», которая была им нужна, чтобы построить новое оружие, атомную бомбу. Это была секретная фабрика, место неприступное в горах. Вокруг скалы, снег, лёд, охрана. Союзники узнали об этом, но как остановить? Как воспрепятствовать? Проблема. Где найти людей, чтобы взорвать и остановить производство этой воды, этого адского оружия? Ведь это верная смерть! Где взять добровольцев?

Нашлись 11 отважных парней - норвежцев. Они совершили подвиг для блага всего человечества. Через горы они преодолели снежные бури и холод, и опасности, был голод и они ели мох, через лишения они пробирались на территорию фабрики; вложили взрывчатку и шнуры и взорвали самые важные объекты и все 11 ушли. Некоторые ушли на лыжах в Швецию, а другие остались в Норвегии, среди партизан...

Недавно их показали всему миру, не все 11 живы - они уже пожилые люди, теперь они просто пенсионеры. Когда то они шли на смерть без страха, теперь они сидели перед репортёрами в церкви. Они скромно рассказывали о всех трудностях и опасностях, которые им пришлось преодолеть. Они довольны своей жизнью, живут скромно, не в роскоши, хотя их нужно бы носить на руках. Невинно улыбаются и рады, что этот их подвиг спас человечество от атомной катастрофы. Они даже не представляли себе, на что они шли, когда шли в разведку. В 1994 году было 50 лет со дня их подвига и их забыли, кто знает о них теперь? Даже в Норвегии, в их стране, молодое поколение не знает о них, как

жаль!

«На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством»...

Прошло 2000 лет, с тех пор, как Христос совершил этот Подвиг - умер на кресте и воскрес. И сегодня о Нём пишут, проповедуют и поют. Ему поклоняются, как и мы с вами, в воскресные дни Его воспеваем, о Нём читаем, проповедуем, Ему молимся и склоняемся перед Ним, так же это делают и в других странах.

Главное, миллионы трудящихся и обремененных, находят покой душам своим, спасаются, находят в Нём прощение, радость и новую жизнь. Находят во Христе нового Друга, Учителя, Образец, Пример для подражания! Находят смысл жизни и следуют за Ним с радостью, служа Ему и прославляют Его Святое Имя. Когда люди слышат Евангельскую весть, приходят к Нему и каются.

Когда падшие женщины, пьяницы, воры, прелюбодеи, обманщики, сквернословы неисчисляемая армия грешников, находят мир или прощение под сенью этого подвига.

Люди из Буэнос-Айрес, из Токио, из Москвы и Нью-Йорка, эти Закхеи и Магдалины, Матфеи и Савлы, люди, которых все чуждались, сторонились, Господь их спас, омыл и простил, и они ни когда не разочаровались, не остались обманутыми, не обанкротились!

Поэтому подвиг Христа, никогда не забудется, никогда не потеряет ценности, значения, величия и славы!

Христос умер и за Вас, за Вас Он совершил этот Подвиг, и Он желает спасти Вас, Он хочет, чтобы Вы воспользовались спасением Христа. Придите ко Христу в простой, детской молитве, расскажите Ему о себе, исповедуйте свои грехи. Он простит и примет Вас в число Своих детей. Пусть Дух Святой поможет Вам в этом! Аминь.

Михаил Леонтьев, Орегон. США

НЕНУЖНАЯ ЖИЗНЬ!

"С Татьяной мы встречались почти два года. И хотя у меня была жена и двое детей, я все равно шел, когда она просила о встрече. В тот вечер мы встретились с Татьяной в парке, купили выпить, потом она затянула меня на какой-то чердак, где мы вместе провели ночь. Под утро, я собрался уходить. Она не хотела отпускать меня, но я настаивал, говоря, что, мол жена заподозрит. Она заревновала, устроила скандал, а потом сказала слова, которые меня просто взорвали: "Поздно к жене бежать. Я сама больна и тебя заразила". Потом я Просто себя не контролировал. Начал бить ее. Чтобы не кричала, схватил за горло. Я не хотел убивать ее, но так получилось."

Эта статья в газете привлекла мое внимание не только "парадоксом" любви. Оказалось, что у некоторых людей от любви к ненависти, более того к убийству - один шаг. Больше всего поразил меня вывод, сделанный журналистом, автором статьи. "Так нелепо и страшно закончилась жизнь молодой девчонки - жизнь нелепая, пустая и страшная... И никому не нужная."

Эти слова поразили и взволновали меня. Разве может быть ненужная жизнь, ненужные люди? И нужна ли вообще кому-нибудь жизнь человека? Эти мысли не давали мне покоя несколько дней. Перед глазами стояла фотография убитой девушки и с головы не шли слова журналиста: "Так нелепо и страшно закончилась жизнь молодой девчонки - жизнь нелепая, пустая и страшная... И никому не нужная."

Как-то утром, читая Библию, я нашла стих, который перекликался с вопросами, беспокоившими меня и был ответом на них. "Вы были выкуплены от пустой, бесплодной и бессмысленной жизни... но выкуплены не такими кратковременными ценностями, как золото и серебро. Вы были выкуплены драгоценной кровью Христа, чистого Агнца без пятна и порока". Это было записано в Новом Завете, в первом послании Петра, 1:18.

Я долго думала потом над газетной статьей и словами Библии. И мое сердце наполнилось благодарностью Богу за то, что моя жизнь нужна, прежде всего, Богу, Который и дал мне ее. А если я живу в гармонии с Его заповедями, значит, моя жизнь не будет пустой, нелепой и никому не нужной. Бог заплатил большую цену за то, чтобы моя жизнь не была такой.

И если кто-то из вас чувствует себя ненужным, хочу сказать вам, вы ошибаетесь. Прежде всего вы нужны Богу. Он дал всем нам жизнь, как самый драгоценный подарок. В Библии, в книге Иова есть слова: "Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь". (33:4)

Но Бог знает, что без Него наша жизнь будет действительно пустой, нелепой и ненужной. И потому Иисус умер для того, чтобы мы жили полноценной, настоящей жизнью. И Он может исцелить вашу душу, дать лекарство от одиночества.

Миллионы людей поверили Богу, принесли к Нему раскаяние за прошлую, бессмысленную жизнь и теперь живут, живут в полном смысле этого слова. Иисус Христос сказал: "Я пришел, чтобы дать жизнь во всем ее богатстве". Все эти мысли как-то по-особому согрели мое сердце. Я почувствовала, что, благодаря Иисусу, я живу... в полном смысле этого слова. За это, спасибо Тебе, Господь!

*Весь нахил думки серця її - тільки зло
повсякденне... І промовив Господь: "Зітру Я
людину, яку Я створив, з поверхні землі"
(Буття 6:5,7).*

Це сталося знов. Вулкан у місті Мехіко, що довго був бездіяльний, раптом ожив, ставши найбільш могутнім активним вулканом у світі. Величезна гора Ель Чічо, височиною 2400 метрів, раптово прокинулася після сотень років мовчання. Як і у випадку з горою Св. Олени, яка перервала своє мовчання у 1980 році і перетворила свою величну снігову вершину і розташоване на ній озеро у хмару пари й пилу, вибух стався цілком несподівано. Люди, які безтурботно жили поблизу гори, аж ніяк не чекали таких драматичних змін.

Ці події символізують всі неочікувані зміни в історії та природі з часів Ноя, коли Бог знищив грішників. Сусіди Ноя, як і люди біля Ель Чікону та гори Св. Олени, жили безтурботно. Зіпсованість зробила їхню безтурботність ще більш нерозумною - навіть смертельно небезпечною. Захоплені гріховними утіхами, вони вважали, що так буде завжди. Але Бог втрутився несподівано.

Іноді ми чинимо так, начебо Бог нічого не бачить, начебо ми захищені товстим шаром сталі та залізобетону. Але це нам лише здається. Час не змінився з днів Ноя. Кожен грішник одного дня зіткнеться з потопом або виверженням вулкану. Ісус обіцяв прийти несподівано. Ми повинні робити все, щоб не виявитись перебуваючими у гріхах, коли Він повернеться.

Суд може бути відкладено, але він все одно відбудеться.

Предлагаем Вам посетить встречи поклонения Богу:

